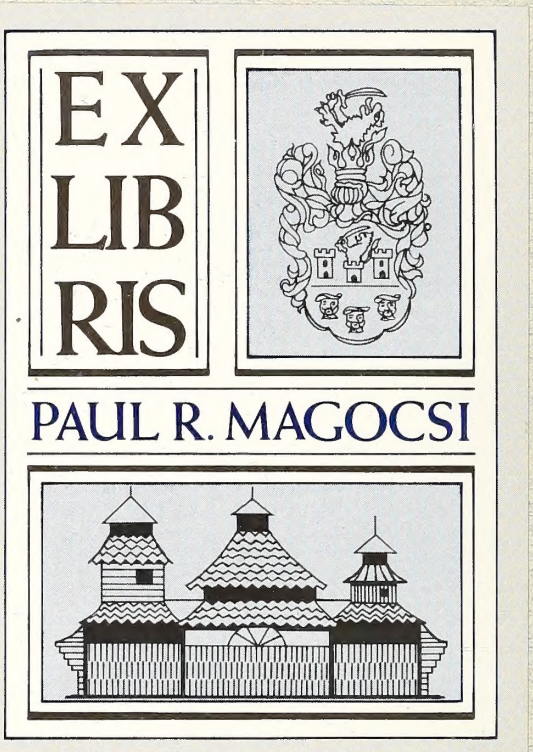

EX
LIB
RIS
PAUL R. MAGOCSI

ПРЯШЕВСКАЯ ЕПАРХІЯ.

Дръ Н. А. Бескидъ.

ИМПЕРАТОРЪ Францъ I. рѣшилъ дня 3-го нояб. 1815 г. Мукачевскую гр. кат. епархію раздѣлить и съ сѣдалищемъ въ Пряшевѣ новую епархію основать. По этому онъ вызвалъ мадярскую придворную канцелларію за ч. 13997, чтобы она сдѣлала нужныя шаги въ пользу переведенія въ жизнь упомянутого императорскаго рѣшенія, а чтобы вмѣстѣ постаралась удобныя лица ему представить для назначенія въ епископы про Мукачевскую і про Пряшевскую епархію.

Такъ пришла нитка въ движеніе и начала сплетываться въ исторію.

117 лѣтъ тому уже назадъ.

Приведемъ нѣкоторыя черты изъ этой минулости.

I.

Говоря объ началахъ пряшевской епархіи, за ей исходную точку представляются обычайно административныя затрудненія уніатской церкви въ предѣлахъ бывшого мадьярского государства. Это однако не отвѣчаетъ дѣйствительности. Началный поводъ скрывается совсѣмъ индѣ. Чтобы потому картинѣ образоваться точно, вопросъ не будетъ лишено разбрать отъ самаго корня.

Какъ это извѣстно, унію съ Римомъ заключили здѣсь, въ предѣлахъ Мадьяріи — Карпатороссы, румуны и нѣкоторые сербы, въ XV. и XVI. столѣтіяхъ бѣжавшіи передъ турками и поселившіися въ Хорваціи и Славоніи. Однако для снабженія ихъ въ душевныхъ лишь три епископства стояли первобытно къ услугамъ, въ Мукачевѣ въ пользу Карпатороссовъ, въ седмиградскомъ Блазендорфъ въ пользу румунъ, а въ пользу сербовъ предшественникъ настоящаго крижевацкого епископства, титулярный епископъ свидницкій. Юридически потому всякій русскій, считая себя уніатомъ, гдѣ нибудь жилъ на территоріи Мадьяріи, былъ подчиненъ мукачевскому епископу, въ то время всякій румунъ уніатъ явился вѣрникомъ блазендорфскаго епископа, пока всякій сербъ, принявшій унію, сдѣлался подвластнымъ свидницкаго епископа. Ввиду однако того, что до 1815 г. и румуны пользовались въ Литургіи старославянскимъ языкомъ, кто потому ку которому былъ изъ епископовъ близше, того епископа признавалъ за своего. Въ запискахъ епископа Де Камеллиса примѣчается отъ 17. октября 1692. г., что монахъ Исаій, приходникъ дебрецинскій, пришолъ къ епископу въ обществѣ нѣкого румунского священника, который ему представилъ обѣтъ вѣрности отъ имени приходниковъ варадской области въ би-

гарской жупѣ.[1]) Наоборотъ на русскихъ, подчиняющихся блазендорфскому румунскому епископу, явно указываетъ канонизачная грамота этого епископства отъ 1721 г. Не безъ интереса, что папа блазендорфскаго епископа называетъ въ своей дипломѣ прежде всего епископомъ — ruthenorum, русскихъ и лишь затѣмъ — valachorum, kascianorum, епископомъ румунъ, сербъ и другихъ народовъ, которые пользуются греческимъ обрядомъ въ предѣлахъ Семиграда.[2])

Какъ это слѣдуетъ, старанію мукачевского епископа, опущая изъ виду единицы, разброшены по цѣломъ государствѣ, подчинялась территорія, простирающаяся отъ Попрада приблизительно по рѣку — Kőrös. Сохранился списокъ съ г. 1712[3]), по которому въ рамки мукачевской епархіи, подъ 31 протопресвитератами, находилось 769 приходовъ. Однако этотъ выказъ не точный, кто его разберетъ, сей часъ замѣтитъ, что оставленна въ нимъ: южная половина шаришской жупы, также южная часть земплина, почти цѣлый Абауй, весь Мармарошъ и т. д.

Правильно удовлетворить всѣмъ требованіямъ обителей таковой огромной территоріи, какую мукачевская епархія представляла оригинальио, одному человѣку, естественно, было просто исключенно, уже по самой причинѣ тяжелыхъ и ненадежднхъ обстоятельствъ путей сообщенія. По этому отношенію положеніе достаточно характеризуетъ приказъ Карла Леополда I-го, направленный къ сатмарской жупѣ съ дня 25-го августа 1701 г., изъ котораго видно, что прикащикъ мукачевского епископа, исполняя свою должность, попалъ въ руки разбойниковъ, которые его просто — сожгли.[4])

1) Basilovics I.: Brevis Notitia Fundationis Th. Korjatovits, Cassoviae 1804, II. 93.

2) T. c. IV. 171, 192; Karácsonyi I.: Oroszszláv lakosok Erdélyben, Magyar kisebbség, Nagyvárad 1925; Wolff S.: De vestigiis Ruthenorum in Transsylvania, Cibinii 1882.

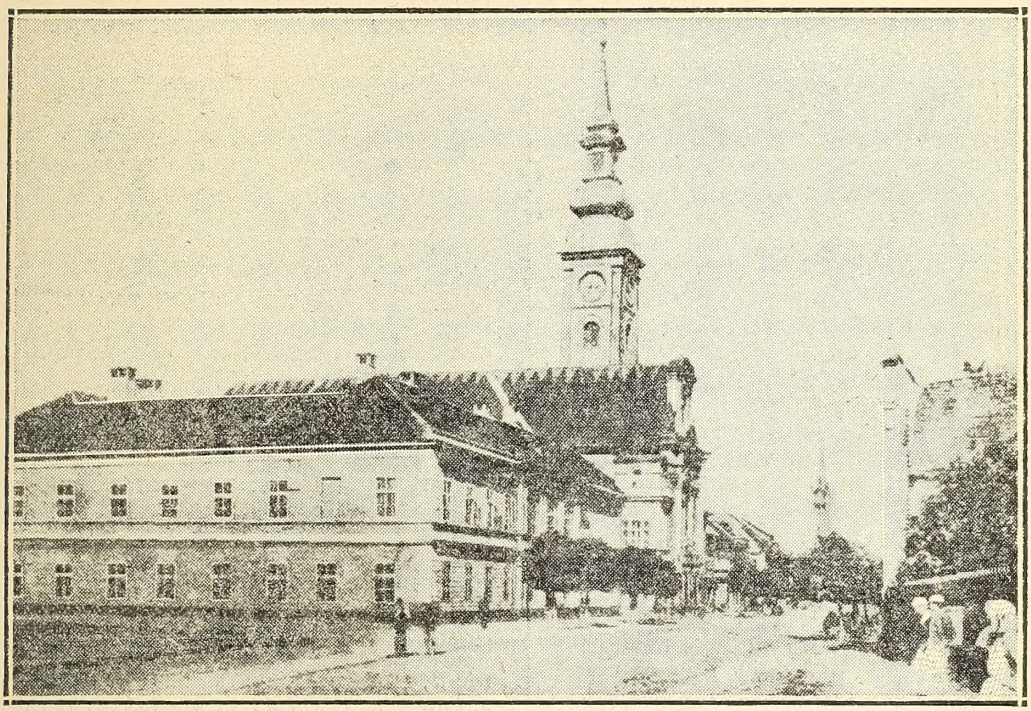
3) Hodinka A.: A munkácsi püspökség okmánytára, 587 st.

4) T. c. 405 st.

Что правительство не спѣшило дѣлу способствовать, это имѣетъ свою причину. Доказано уже, что инициативу церковной уніи вообще не душевная потреба дала. Это было средство, призадуманное политикой, чтобы помощію его вбить клинъ въ племенное единство Карпатороссовъ съ прочимъ русскимъ міромъ, а ихъ такимъ способомъ скорѣе денаціонализировать. Нельзя опустить намъ изъ виду, что была пора, когда религія и народность отожествлялись, а религіей опредѣлилась вмѣстѣ и народная принадлежность. Ввиду такого намѣренія, естественно, споспѣшествовать правительству затрудненіямъ уніатской церкви, было означало столько, какъ работать противъ собственныхъ интересовъ. Въ равнодушности правительства скрывалась потому — умышленность, съ опредѣленнымъ разчетомъ. Болѣе того, правительство, чтобы добиться скорѣе желательной цѣли, гдѣ можно было, само ставяло перепоны уніатскай церкви, пренебрегая условія договора. Такъ случилось, что Мукачевское епископство спустя доловъ не цѣлого полъ-вѣка, явилось простымъ викаріатомъ ягерского латинского епископа, задачею котораго было назначенно поглощеніе совершить.

Однако русскіе узрѣли — цѣли и началась — реакція, стойкая, упорная, непоколебимая. Сила правда стояла за правительствомъ. Но карпатороссамъ обстоятельства прибыли на помощь, признаки тучи, которая собиралась надъ франціей съ одной стороны, пока съ другой быстрый подъемъ Руси, влѣяніе которой почти съ каждымъ днемъ укрѣплялось въ международномъ концертѣ. Подъ давленіемъ этихъ событій, правительство считало нужнымъ пріоставить — грубость и дерзость, эти методы своего дѣйствія до сихъ поръ потому, чтобы случайно и то непотерялось, что приобрѣсть удалось, оно въ 1771 г. рѣшило даже возстановить полную самостоятельность мукачевской епархіи, при удѣленію разныхъ подарокъ, невидимыхъ со стороны карпатороссовъ дотолѣ призна-

ковъ королевской милости, какъ бы для наградъ за минулость: перенесеніе столицы епархіи изъ Мукачева въ Ужгородъ, отданіе ужгородскаго монастыря іезуитовъ въ пользу епископа, опредѣленіе ужгородскаго замка для воспитанія молодшаго клира, снабженіе епископа имуществомъ аббаціи св. Апостолъ Петра и Павла отъ Топлицы и т. д. Ета великодушность, естественно, и административныя трудности епископа не могла не замѣтить. Чтобы дѣлу способствовать:



Пряшевская гр. кав. каѳедральна церковь и епископская резиденція.

а) въ центрѣ для непосредственную помощь епископа, учредился семь членовый капитулъ, пока на периферіяхъ

б) еще въ 1773 г. поставились отдѣлные викаріаты для жупъ — Мармарошъ и Сатмаръ, съ самостоятельными конзисторіями, а въ 1787 г., въ подобной формѣ создался кошицкій викаріатъ[1]), для котораго опредѣлились приходы, находящіися на территоріи жупъ: Спишъ, Гемеръ, Шаришъ, Абауй-Торна, Боршодъ и сѣверной половины Земплина. Потому, что приходнымъ центромъ этой области Кошицы явятся, для того были Кошицы и имядателемъ викаріата и выдвигнуты за его сѣдалище. Примѣтимъ, что тогда еще не было въ Кошицахъ епископства латинского обряда, такъ какъ оно учредилось только въ 1803 г., а къ расположенію стоялъ монастырь именно что отдаленныхъ изъ города Францишкановъ. По королевскому декрету, кошицкій викарій долженъ былъ назначаться изъ среды членовъ капитулы и ему обезпечилось вознагражденіе въ годичной суммѣ 1200 флореновъ;[1])

в) въ 1776 г. основалось великоварадское епископство — для румунъ, въ рамки котораго вошло 113 приходовъ изъ первобытнаго состава мукачевской епархіи, съ части румунскаго происхожденія, а съ части срумунизированные русскіи приходы.

1) За ч. 340-441 Намѣстническаго Уряда съ 3. Февр. 1787 г.

1) Т. с. за ч. 3045-26521 отъ 12 Іюля 1786 г.

Это, конечно, означало большее попеченіе и ввиду таковыхъ заботъ, говоря объ началахъ пряшевской епархіи, самопонятно, нельзя увѣрить, чтобы ей основанія были запричинили административныя трудности, какъ это вообще утверждается. Эти затрудненія съ большой части минули уже дотолѣ, такъ какъ въ слѣдъ приведенныхъ заботъ, естественно, не могли не становиться улучшенья. Коренный поводъ потому учрежденія пряшевской епархіи въ другомъ нужно искать.

МИХАИЛЪ БРАДАЧЪ,
титульарный епископъ и викарій Кошицкій
1790—1812.

Не можетъ не бросится въ глаза, что Кошицскому викарію никакъ было зачать свое дѣйствіе. Кошицскій викаріатъ въ Кошицахъ нигдѣ не существовалъ, болѣе того, первый назначенный викарій, Іоаннъ Пастелый мукачевскій крылошанинъ, этотъ постъ никогда не занялъ, а его наслѣдникъ, Михаилъ Брадачъ, назначенный 13-го Января 1790 г. за викарія, дѣлами руководилъ долго изъ Каменкѣ, своего родного села на Спишъ, гдѣ владѣлъ по отцу шкультеціей. Конечно, это не случилось безъ причины. Напротивъ, именно въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя возникли вокругъ осуществленія Кошицкого викаріята и въ значительной степени замедлили его процессъ, скрывается зародышъ, который положился къ зачатію пряшевского епископства.

Какъ скоро вѣсть разошлась объ учрежденіи кошицкаго викаріята, къ правительству забѣгъ планъ объ уменьшеніи мукачевской епархіи. Онъ родился въ Крижевацѣ, а варадскій епископъ держалъ его надъ водой. Этотъ планъ совѣтовалъ отстранить поставленные до сихъ поръ викаріаты, а на мѣсто викаріатовъ проектовалъ уменьшенье мукачевской епархіи, а то въ такомъ видѣ, чтобы политическія жупы — Мармарошъ, Сатмаръ и Гайду приключились къ великоварадской епархіи, пока жупы — Саболчъ, Боршодъ и южныя части Земплина и Абауя отдались крижевацкому епископу. Одновременно поднялись за кулисами интриги противъ кошицского викаріата. Прежде всего подѣйствовалось на Кошицы, граждане котораго викаріатъ отказалися принятъ въ свое лоно. Скоро затѣмъ ягерскій епископъ вмѣшался въ дѣло, какъ "песть въ ложки", монастырь францишкановъ затребуя для воспиталища богослововъ латинской церкви. Не безъ интереса, что интригамъ и Пряшевъ удалось ловить, гдѣ викаріатъ стремился усѣсть послѣ того, какъ ему въ Кошицахъ не посчастилось. Со стороны города предпринялись всѣ мѣры, чтобы мѣшать епископу Бачинскому, предпринявшій достигнути въ пользу викаріята монастырь и церковь отдаленныхъ изъ Пряшева миноритовъ. Сначала хлопоталось со стороны города, чтобы это зданіе отдалось для цѣли гимназіи, введеніемъ должны были повѣриться піаристы съ Собинова. Въ 1797 г. граждане затисайскую табулу хотѣли помѣстить въ монастырѣ. Въ 1800 г. одинъ баталіонъ войска уложилъ въ зданіи и т. д.

Этотъ планъ крайный случай породилъ. Необходимо подчеркнуть, что съ смертію Василія Божичковича, крижевац-

скаго епископа, въ 1787 г., какъ разъ поколыбалось и существо крижевацкой епархіи. Ей прекращеніе затребовалось оффиціально со стороны хорватовъ, въ главѣ съ загребскимъ епископомъ. Интересантно, что тому самъ Божичковичъ запричинилъ. Какъ вездѣ, унія и здѣсь, считалась только средствомъ политики, конечно, въ Хорваціи при побужденію къ уніи не была даже кровь проливалась. Были случаи, что священники при олтаряхъ застрѣлялись. А епископъ Божичковичъ, какъ римскій воспитанникъ, ухаживалъ правительству во всѣхъ отношеніяхъ. На примѣръ въ 1771 г. зацѣпился до епископа І. Брадача і его, по поводу изданія Букваря и церковнаго Сборника, публично обвинилъ въ — православіи и въ — руссофилствѣ, въ слѣдъ чего книги Брадача конфисковались и уничтожились. Случилось-ли то изъ ревности ко чистотѣ каѳолическаго ученія или изъ иннаго менѣе чистого взора? Установить нельзя. Однако, безспорно, сдѣлалось то на всякій случай безъ подходящой основательности. Эта неприемность и смерть Брадача ускорѣла, такъ какъ онъ скончался уже 4. Іюля 1772 г., во цвѣтующихъ лѣтахъ, на 38 году своей жизни. Такія отношенія, естественно, не могли не возбудить ненависть противъ Божичковича, а вражда, самопонятно, спѣшила развѣвающоеся неудовольствіе выкорыстать цѣлкомъ въ свою пользу. Число уніатовъ начало что день больше упадать въ Хорваціи, часть ихъ пошла въ латинскую церковь, а часть верталась въ православіе. Въ слѣдъ того, естественно, поколыбалась и значительность крижевацкой епархіи, основанной въ пользу Уніи. Именно потому предпринялись шаги со стороны горватского латинизма для его ликвидаціи, примѣчая, что душевной потребѣ существующихъ еще уніатовъ удовлетворитъ и одинъ викарій, подчиненъ загребскому латинскому епископу.

Чтобы спастися, вотъ цѣль, которая породила замысль уменшенія мукачевского епископства.

Конечно, идея была оригинальная, а какъ такая не могла не возбудить вниманіе компетентныхъ круговъ на себя уже въ самомъ себѣ. Но она ихъ застановила и по другой причинѣ.

Изъ самой сущности дѣла слѣдуетъ, что снисходительство правительства по отношенію мукачевской епархіи, съ возстановленіемъ ей самостоятельности, не случилась безъ причины. Оно, конечно, родилось подъ влѣяніемъ обстоятельствъ, признаковъ надвигающейся французской революціи, равно какъ и быстрого подъема. Руси, которые требовали осторожныхъ дѣйствій. Однако предусмотрѣтельность незаключаетъ въ себѣ уже и — щедрость. Источники царской милости открываются всегда съ опредѣленными цѣлями. А въ даномъ случаѣ, какъ на то показалось, подарки сыпались двома руками.

Не за долго послѣ того, правительство обратилось довѣрно къ епископу Андрею Бачинскому, наслѣднику Брадача, съ предложеніемъ вести дѣло своей церкви такимъ способомъ, чтобы можно было осуществить ей сліяніе съ церковью латинской безъ большаго шума, льстя его самолюбію и соблазняя видами на перемѣну — изъ уніатского епископа стать латинскимъ примасомъ Мадьяріи. Вотъ цѣль, которая скрывалась взаду снисходительности и щедрости.

Долго предавался изъ устъ въ уста отвѣтъ Бачинского на это предложеніе: "Докля буде азъ, буди, вѣди, сего не буде!" Чтобы обяснить этотъ загадочный отвѣтъ, нужно замѣтить, что три слова, обзначающія его полное имя, которымъ онъ подписывался: Андрей Бачинскій, Владыка, начинаются съ первыхъ трехъ буквъ русской азбуки. Поэтому его отвѣтъ заключалъ прежде всего ручательство за себя лично, но въ то-же время, отвѣчая словами русской азбуки, онъ указывалъ, въ чемъ заключается сила и крѣпость русской церкви и русскаго народа подъ Карпатами.

Парвительство, явно, расчитывало на слабость характера, колыбаяся въ томъ

полномъ убѣжденіи, что прелестнымъ своимъ предложеніемъ епископа плѣнитъ безъ дальшого, а такимъ способомъ русскій вопросъ подъ Карпатами ликвидируется какъ разъ на всегда. Неожиданный однако его отказъ планы правительства просто провалилъ, болѣе того, изъ него слѣдовало ясно, что Карпатороссы не склонны — умреть. Придать намъ слѣдуетъ, что Бачинскій спѣшилъ выслать въ Россію двухъ монаховъ для изученія обряда и тамошняго монастырскаго устава съ цилью и у насъ завести однородное въ Богослуженіи и въ монашеской жизни съ общерусскимъ міромъ, а клиру подчеркивалъ не разъ и на содержаніе въ своемъ составѣ коего либо рода и народа не есть большаго и крѣпчайшаго союза, нежели содержаніе природнаго отеческаго и матернаго своего языка, письма и набоженства, якоже и вопреки искуствомъ и многими примѣрами явно есть, яко егда аще который народъ природнаго началнаго своего языка, письма и набоженства лишати и его гнушати начнетъ, тѣмъ самымъ и самъ народъ въ различное перемѣненіе переходитъ!"...

Что дѣлать ввиду этой неудачи, за чѣмъ взятся? вотъ вопросъ, который ставился правительству и отвѣта требовалъ.

Самопонятно, рѣчъ шла не о томъ, продолжать-ли акцію противъ Карпатороссовъ или ее заставить? Дѣло касалось исключительно способа относящагося къ продолженію акціи.

Примѣтимъ, что временно удовольствовалось нѣкоторыми полицейскими репресаліями. Несмотря на то, что тезисы богословскихъ экзаменовъ должны были представится предварительно остригомскому архіепископу, естественно, для того, не объучаются-ли богословы — "православію," что остало до епископа Панковича, священники обязались представить въ королевскую канцелларію слѣдующаго текста заявленія:

"Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю съ чистою совѣстью, что въ настоящее время не состою членомъ никакого тайного общества или объединенія, ни внутри предѣлъ, унаслѣдованныхъ императорско-королевской державы, ни внѣ эти и что ни подъ какимъ предлогомъ не вступлю въ нихъ въ будущемъ."

Между тѣмъ появился на сценѣ крижевацкій планъ объ уменьшеніи мукачевской епархіи. Его осуществить въ представленномъ видѣ нельзя было. Тому съ точки зрѣнія крижевацкого епископства мѣшало уже самое разстояніе территоріи. Что румуны его поддерживали съ всею силою, это, конечно, совсѣмъ понятно. Но ихъ требованіе за награду поддержки на всякій случай предувеличалось. Отсѣкнуть жупы — Мармарошъ, Сатмаръ и Гайду цѣлкомъ, въ ихъ политическихъ рамкахъ и присоединить къ великоварадской епархіи, было означало столько, какъ бросить вмѣстѣ и приблизительно 150,000 русскихъ въ жертву романизму, наоборотъ укрѣпленіе романизма не входитъ въ интересы политики.

Къ ликвидаціи крижевацкого епископства все-же не дошло, уже ввиду того, что только сербы лишили унію, пока ряды потерянныхъ сербовъ уніатовъ пополнились переселеніемъ въ Бачку и въ Сирмъ до 1000 семействъ карпатороссовъ, особливо изъ Земплина, а эти остались вѣрными Уніи по нынѣ. Но, безспорно, не мало помогли ему и тѣ заслуги, которыя епископство представило Габсбургамъ до тѣхъ поръ, а на которыя епископъ Константинъ Станичъ и не медлилъ повторительно ссылаться. Правительство прежде всего отношеніе Божичковича къ Брадачу заинтересовала, такъ какъ эта исторія припомянула древную латинскую пословицу: "dum invicem mordetis, ab invicem et consummemini — пока грызетєсь, другъ друга сгубите!"

Вотъ коренный поводъ, который далъ начало пряшевской епархіи.

Крижевацкое епископство спаслось, однако съ тѣмъ мукачевская епархія не избѣжила свою судьбу. Напротивъ, правительство прямо хватилось за мысль уменьшенія мукачевской епархіи, такъ какъ она представила исхода изъ затруд-

нительнаго положенія, образовавшагося рѣшительнымъ отказомъ епископа Бачинского, быть ему убійцомъ своего народа, какая роль ему опредѣлилась правительствомъ.

Къ чему не удалось добится — прямо, въ главѣ съ ягерскими епископами, а съ Бачинскимъ — тайно, теперь предпринялось — медленно, съ разбиваніемъ единства, основою къ чему должно было послужить раздѣленіе мукачевской епархіи, съ отстраненіемъ права епископскаго выбора, чтобы исключить всякую можность сопротивленія, а съ назначеніемъ въ епископы лицъ, которые обязаны не народу, но правительству, являющихся, потому и его простыми средствами.

Чтобы замыслу уладиться — гладко, рѣшилось съ его осуществленіемъ пождать до скончанія епископа Бачинского. До тѣхъ поръ остало все по старому. Между тѣмъ лишь то случилось, что кошицкій викаріатъ, съ распоряженіемъ императора Франциска отъ 2-го сентября 1806 г. уложился окончательно въ Пряшевѣ, а для его помѣщенія опредѣлился монастырь и церковь бывшихъ миноритовъ.

Бачинскій скончался дня 19-го Ноября 1809 г.

Василій Довговичъ, нашъ первый стихотворецъ, будучи тогда богословомъ, посвятилъ ему элегію, въ которой подчеркиваетъ:

"Testentur Reges, dicat gens, facta loquantur,
Quanta fides Patriae, qui jacet, hujus erat
. . . . . .
Hic fidei exemplar, cleri suspiria, gentis
Deliciae, Regum vota — Bacsinsky jacet!"

Чтобы задержать форму, скоро послѣ похорона, правительство вопросъ раздѣленія внушало епископской консисторіи для обсужденія, будьто бы дѣло вышло отъ самаго народа.

Какъ было предчувствовалось, куда дѣло стремится, слѣдуетъ намъ подчеркнуть, что викарій М. Брадачъ предпринялъ мѣры для ликвидаціи викаріата.

Одновременно, конечно, не безъ свидѣній Брадача, началась агитація въ пользу выбора епископа. Движеніе вышло изъ Спиша и нимъ Михаилъ Кажокъ, впослѣдствіи пряшевскій крылошанъ, тогда ярембинскій приходникъ руководилъ, который обратился къ священству воззваніемъ.[1]) Что священство сочувствовало ему доказуетъ то обстоятельство, что и правительство считало нужнымъ вмѣшатся въ дѣло, посредствомъ надворника, архикнязя Іосифа, съ 20-го Апр. 1810 г. за ч. 895. строго запретило всякую агитацію, ссылася на опасность военно-революціонныхъ временъ. Но эта ссылка на всеобщія безпокойства явилась у него лишь предлогомъ, чтобы при этой помощи легче отобрать право выбора, а избраніе епископа для карпатороссовъ сосредоточить въ своихъ рукахъ.

Какъ намѣреніе правительства сталось извѣстнымъ, примѣтимъ, что и румуны двиглись, повторяя ихъ интересающую часть крижевацского плана, однако теперь въ пользу самостоятельнаго епископства, сѣдалищемъ котораго Великая Баня или Мармарошсиготъ проектовались, а рамки котораго должны были бы распространиться на территорію жупъ — Мармарошъ, Сатмаръ и Угоча.

Всякой дискуссіи точка сдѣлалась расположеніемъ императора Франца съ дня Ноября 1815 г., съ которымъ рѣшилось на ущербъ Мукачевской епархіи, съ сѣдалищемъ въ Пряшевѣ, основать новую епархію, а то въ рамкахъ викаріатства, не измѣняя въ ничимъ его предѣламъ.

Чтобы удовлетворить высочайшому приказу, придворная канцелларія, изъ своего засѣданія съ дня 26-го Января 1816 г., подъ предсѣдательствомъ канцлера графа Erdődy-я представила императору:

На мукачевскій епископскій престолъ — Алексѣя Почія и Симеона Брана, членовъ варадскаго капитула, пока

1) Brevissima allocutio ad clerum Dioecesis Munkacsensis, Lvov 1810.

на пряшевскій престолъ — Григорія Тарковича и Іоанна Олшавского, мукачевскихъ крылошанъ.

Симъ раздѣленіемъ мукачевской епархіи на внѣшный видъ — осуществилось.

Канонизація пряшевского епископства со стороны римского престола случилась Папою Піомъ VII. дня 22. Сентября 1818 г.

Чтобы и румунамъ ухаживать немножко, кромѣ того, что румунъ, варадскій крылошанъ поставился въ главу Мукачевской епархіи, одновременно 27 приходовъ, съ румунскимъ или съ румунизированнымъ населеніемъ, отдѣлилось изъ состава Мукачевской епархіи и приключилось къ варадскому епископству.

Румунъ ставился въ слѣдъ Бачинского, конечно, не безъ всякаго разчета. Помощію чужого по народности, самопонятно, легче было приступить къ осуществленію замысла на счетъ Карпаторроссовъ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что сотрудничество доброжелательныхъ людей особенно нужны при началѣ задуманной работы, когда приходится расчитать дорогу, прикладывать путь. Когда дѣло поставлено на рельсы, да уже само катится, тогда люди скорѣе бѣгутъ ему навстрѣчу.

117 лѣтъ тому назадъ....

Хотя надежды и не оправдались вполнѣ, то овощи разбитія единства замѣчаются уже по всѣмъ отношеніямъ. Между двума сестрами нѣтъ почти никакой связи, нѣтъ почти никакой солидарности. Они явятся чужими и по духу и по понятіямъ и по стремленіямъ. Для того и установленія мироваго договора относительно Карпаторроссовъ остали на бумаги — inter duos litigantes tertius gaudet, между двума враждующими третій радуется. Но, конечно, не безъ интереса, что молодшая сестра показалась болѣе твердой и отданной, нежели старшая, по отношенію народныхъ преданій, хотя именно молодшая была званная быть разрушительницой народной святыни. Въ томъ однако, конечно, не мала заслуга и — вождей. Тѣ, которые ставились въ главу Пряшевской епархіи, хотя и были объязанны — правительству, съ большой части все-же не забыли, что человѣкъ съ народностью, въ кругѣ которой свѣтъ узрѣлъ, сцѣпленъ нераздѣлимо ажъ до смерти. Это законъ природы, отъ котораго нѣтъ увольненія никогда и въ никоемъ случаѣ. Относительно этой объязанности не допускается никакій выговоръ, въ слѣдъ кого-либо гнета обстоятелствъ, какъ воину нельзя оставитъ свой постъ, хотя случайно придетъ ему и пострадать. "Что Богъ соединилъ, человѣкъ да не разлучаетъ", подчеркиваетъ святое письмо. И лишь тотъ народъ счастливъ, лишь тамъ есть прогресса и процвѣтанія, сыновя и дѣвицы, котораго не забудутъ объ этой природной обязанности, личный интересъ способны и готовые всегда подчинить общему, яснѣе сказано, гдѣ индивидуа свою личную благобыть не отдѣлными дорогами, но искаютъ исключительно въ славѣ того народа, ку которому принадлежатъ. Для того подчеркивалъ Духновичъ:

"Присмыкать къ чужому, а своего стыдиться, это — порокъ;

Измѣнить своему, это уже самая — безнравственность!"

II.

Въ лицѣ Павла Гойдича седмый уже епископъ руководитъ дѣлами Пряшевской епархіи.

Первый, какъ то извѣстно, Григорій Тарковичъ былъ. Онъ родился въ бережской Пасикѣ, 8-го Ноября 1754 г., гдѣ его отецъ, Андрей, пѣвцомъ былъ. Матерь епископа, Анна, вышла изъ семьи Ганковскихъ. Чтенію и писанію дѣдо, Семенъ Тарковичъ, его обучалъ.

Гимназію въ Ужгородѣ кончилъ, подъ іезуитами, а философію въ Великомъ-Варадинѣ. Примѣтимъ, что Тарковича лишь нечаянность спасла русскости. Талантливый малчикъ очень понравился одному изъ его ужгородскихъ профессоровъ и онъ постоянно возбуждалъ его

этими словами: "bene fili mi, tantum coneris, tu eris jezuita — хорошо сыне мой, только усилуйся, будешь іезуитомъ." Это такъ продолжалось по 6 классу, по окончаніи которой Тарковичъ, волей-неволей, былъ облеченъ въ іезуиту и отправленъ для дальшого воспитанія въ Вацовъ. Но, къ его счастію, именно въ дняхъ, когда онъ прибылъ въ Вацовъ, чинъ іезуитовъ распустился буллой папы Климента XIV. съ дня 21. Іюля 1773 г.

ГРИГОРІЙ ТАРКОВИЧЪ,
I. епископъ Пряшевскій
1821—1841.

Тарковичъ 1-го Января 1779 г. былъ рукоположенъ и затѣмъ назначился сейчасъ профессоромъ въ Мукачевской богословской школѣ. Въ этомъ ставѣ 14 лѣтъ пребылъ. Въ 1793 г. былъ назначенъ парохомъ въ Дорогъ. Спустя четыре года вертался въ Ужгородъ за пароха, а въ 1803 г.придѣлился къ университетской типографіи въ Будинъ за славянского цензора, а какъ такій въ слѣдующомъ году повышенъ былъ за крылошана мукачевской каѳедры. Въ 1813 г. назначился за кошицкого викарія, а послѣ смерти Михаила Брадача избрался за капитулярнаго викарія, чѣмъ былъ до раздѣленія Мукачевской епархіи, когда стался пряшевскимъ епископомъ. Между тѣмъ Капитулой два раза былъ высланъ за депутата въ сеймъ.

Тарковичъ былъ человѣкъ, смиренный, но затворенный, склонный къ отшелничеству. Онъ любилъ жить въ уединеніи, самъ по себѣ, удалено отъ суетнаго міра. Онъ подражалъ строгую монашескую жизнь во всѣхъ отношеніяхъ. Чуждался общества. Будучи цензоромъ въ Будинѣ, свою жизнь, кромѣ уряда, провелъ въ тишинѣ монастыря Капуциновъ, подчеркивая: "Кто молчитъ, не споритъ, кто молчитъ, не грѣшитъ!"

Но въ совершенно иннымъ убѣжденіи былъ — Духновичъ. Онъ утверждалъ, что "не та собака кусаетъ, что лаетъ, а та, что молчитъ, да хвостомъ виляетъ." А придавалъ къ тому иронически съ пословицей: "И чертъ подъ старость въ монахи пошелъ!"

Это относилось къ Тарковичу и имѣетъ свою исторію.

Духновичъ былъ человѣкъ совсѣмъ противнаго характера. Но судьба ихъ принесла близько друга къ другу. Извѣстно, что послѣ своего рукоположенія, Духновичъ, какъ безбрачный, былъ опредѣленъ въ епископскую канцеларію, слѣдовательно попалъ въ непосредственный кругъ Тарковича. Примѣтимъ, что Духновичъ рѣшился на бебзбрачіе, чтобы помагать своей вдовѣ матери. Но Тарковичъ, ясный, веселый, поэтически настроенный духъ Александра Васильевича никакъ было стерпѣть, отъ него онъ прямо раздражвалъ, въ слѣду того, и потерпѣлъ Духновичъ благосклонность епископа. Ненависть развѣлась такъ далеко, что Духновичъ за свой канцелярскій трудъ не получалъ не только жалобное, но не даже квартиры. Жилъ изъ милости другихъ, ходилъ въ старомъ и оборванномъ платьѣ, чтобы сохранить обувь — дома сидѣлъ босой. Видя, что изъ нищеты исхода нѣтъ, онъ въ одинъ прекрасный день собрался и просто бѣжалъ изъ Пряшева въ Ужгородъ, голый,

босый, съ однымъ флориномъ въ карманѣ, занятымъ у священника Аѳанасія Яромпса, гдѣ онъ квартировалъ. Однако и въ Ужгородѣ ему не посчастилось, такъ какъ у него не было отпустного листа, а Тарковичъ отказался его выдать. Чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, Духновичъ принялъ мѣсто воспитателя сына ужгородскаго поджупана Петровая — Акакія. Но вскорѣ въ Ужгородъ былъ полученъ приказъ Тарковича требующій возвращенія Духновича въ Пряшевъ подъ угрозой исключенія изъ священническаго сана. Чтобы избѣжить этой кары, Духновичъ вернулся и получилъ сперва мѣсто въ канцелляріи, а затѣмъ въ Комлошѣ, отсюда перешолъ на бѣловежскій приходъ, гдѣ оставился до назначенія въ епископа на мукачевскій престолъ Василія Поповича, будучимъ раньше за секретаря Тарковича, съ которымъ онъ перешолъ въ Ужгородъ, гдѣ дѣйствовалъ до 1843 г., когда наслѣдникомъ Тарковича, епископомъ Гаганцомъ, былъ предложенъ за крылошана, чѣмъ и назначился. Къ этимъ воспоминаніямъ относится стихъ Духновича — "О придворной жизни." Все-же преслѣдованія со стороны Тарковича имѣли большое влѣяніе на опредѣленіе характера Духновича, такъ какъ именно эти заставили его заняться проблемой не только своего существованія, но и человѣческой жизни вообще. Въ этомъ чистилищѣ нуждалася его душа, чтобы ей проснутся, возродиться и стался изъ Духновича дѣйствительно народный апостолъ.

Уже при своей природной натуры, Тарковичъ администраціей мало занимался. Какъ скоро епархія организовалась, а дѣла получили свой порядочный ходъ, онъ повседневную администрацію меньше больше уступилъ своему секретарю. Самъ постилъ и молился.

Два дѣла все-же выдвигнутся изъ этой ежедневной обыкновенности. Одно касается матеріальное обезпеченіе епископства, а другое относится къ пріобрѣтенію библіотеки для епархіи.

Государъ дотацію епископства опредѣлилъ въ ежегодичной суммѣ 6000 флориновъ. Но Тарковичъ эту награду считалъ за неудовольственную и мѣсто наличныхъ денегъ требовалъ — недвижимое имущество. Онъ предпринялъ мѣры, чтобы епископству доставилось добро иногда іезуитской препозитуры въ абауйскихъ Мышляхъ, а капитулу брестовское въ Шаришъ. Правда, прошенное онъ не достигъ, на это руку сложилъ мадьярскій примасъ въ пользу своей семинаріи, все-же государь согласился денежную плату замѣнить недвижимымъ имуществомъ и декретомъ отъ 7 Іюля 1820 г. три добра опредѣлились: Лехницкое, съ центромъ въ Червеномъ кляшторѣ, на Спишѣ, и врановское и колбаское въ Земплинѣ, такимъ однако способомъ, что это тройное имущество сталось общимъ имѣніемъ — епископа, капитулы и каѳедры. Чистый пріемъ долженъ былъ раздѣлиться на 13 части, изъ коихъ 6 епископу, 5 капитулы, а 2 принадлежали — Каѳедралу. Это имѣніе представило высше 10,000 кат. угровъ. Ввиду однако того, что была то съ большой части лѣсная территорія, при томъ отъ путей сообщенія отдаленная, она все-же мало пользы приношала. Епископству уже за епископа Гаганца принужденно было хлопотать о субсидіи.

Какъ мы подчеркнули, Тарковичъ уже по причинѣ своей природной натуры не очень дружился. Въ болѣе тѣсную пріязнь вступилъ поистиннѣ лишь съ однымъ человѣкомъ. Былъ то придворный профессоръ, Іоаннъ Ковачъ, родомъ съ Ягра. — Той дружбѣ можетъ епархія благодарить свою библіотеку.[1])

Они стрѣтились впервые въ 1807 г., на діетѣ въ Будинѣ, куда Ковачъ прибылъ въ обществѣ графа Іосифа Палфія, будучи, тогда воспитателемъ его дѣтей.

1) Ср. Beszkid Miklós: Kovács János Budapest 1909.

Съ дньомъ 1-го Января 1816 г. былъ приглашенъ въ царскій бургъ, гдѣ черезъ пять лѣтъ онъ обучалъ мадьярскому языку преемника престола, поже императора Фердинанда V-го. Тарковичъ на діетѣ участвовалъ отъ имени капитулы.

Ихъ знакомству Димитрій Görög посредствовалъ, этотъ въ своей порѣ большую роль играющій карпатороссъ, который былъ родомъ изъ Дорога, гдѣ Тарковичъ священнодѣйствовалъ съ 1793 г. черезъ четыре лѣта. Онъ былъ сначала воспитанникомъ у графа Ладислава Колонича, отъ г. 1795 у князя Эстергазія, пока съ г. 1803 пригласился за воспитанника архикнязя Іосифа, а какъ этотъ скончался въ 1803 г., Görög стался воспитателемъ архикнязя Франциска Карла, котораго обучалъ до октября 1824 г., когда пошолъ въ оставку, награжденъ кammендаторскимъ крестомъ ордена св. Стефана. Онъ работалъ и на почвѣ литературы. Между прочими онъ издалъ, въ 1802—1811 гг., Карты шестьдесять жупъ бывшой Мадьяріи, онъ-же издалъ извѣстную грамматику І. Фогарашшія, русского пароха св. Варвары въ Вѣнѣ.

Они, Тарковичъ и Ковачъ, скоро понялись и возлюбились, такъ какъ ихъ характеръ построенъ былъ менѣе-болѣе съ тѣхъ-же самыхъ чертахъ. Ихъ связывали одни и тѣ-же мысли.

Ковачъ свою библіотеку даровалъ епархіи 1 мая 1819 г., дня 19 сентября того-же года 1000 флореновъ приключилъ къ дару въ наличныхъ деньгахъ для покупки дальшихъ книгъ, слѣдующаго года дополнилъ свой даръ новыми 500 флоренами, а 20-го августа 1820 г. пріобѣщалъ ассигновать ежегодно по 200 фл. до своей смерти на эту цѣль. Одновременно повѣрилъ управою библіотеки Ивана Лацкова, окончившаго Богословіе въ Вѣнѣ, а въ 1826 г. дополнилъ свой даръ новыми 3000 флоренами.

Дарованная библіотека состояла до пять тысяча книгъ, среди которыхъ первое мѣсто Богословіе, затѣмъ исторія, занимали. Нынѣ сей каталогъ числитъ приблизительно 12,000 книгъ, между которыми 29 инкунабулы находятся, 12 изъ XV. и 17 изъ XVI. вѣковъ. Старшій екземпляръ: "Historia ex Socrate Soromeno et Theodorico ... per Johannem Schussler regie Urbis Augustensis civem quam diligenter impressa" съ 1472 г. За тѣмъ слѣдуетъ — "Summa Antonii Florentini" съ 1474 г., "Historia Eusebii Ecclesiastica" съ 1479 г. и т. д. Суть дальше въ библіотеки рочники первыхъ мадярскихъ газетъ: Magyar Kurir, Tudományos Gyüjtemény, Pressburger Zeitung, Ephemerides Posoniensis. Также есть нѣсколько старославянскихъ рукописей.

Ковачъ скончался въ Вѣнѣ дня 12. Апр. 1834 г. Надъ его могилею Тарковичъ далъ поставить мраморовый памятникъ, вмѣстѣ опредѣлилось, чтобы каждого 12. Апр. и каждого 24. Іюнья Литургизовалось за упокой его души.

Тарковичъ Ковача почти цѣлыми семь лѣтми пережилъ. Онъ умеръ только 16. Января 1841. г. въ 83 лѣтѣ отъ рождества.

Нельза не придать къ тому, что Тарковичъ, вопреки того, что былъ воспитанникомъ іезуитовъ, все-же ни на минутку не переставалъ быти — русскимъ. Напротивъ, онъ съ большимъ неудовольствіемъ смотрѣлъ на медленіе ревиндикаціанальной акціи Руси по отношенію Карпатороссовъ. Въ одномъ четверостишіи, относящемся еще къ 1803 г., онъ выразился такъ:

"Вѣмъ Палласъ при Невѣ престолъ положила
Неблагодарна. Ужокъ, Латорицу лишила.
Карпатъ славянамъ есть истинный отецъ, мати,
Но россіяны дѣти того не ищутъ знати!"

Тарковичъ съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за дѣйствіемъ выселившихся въ Россію Карпатороссовъ, во главѣ съ Балудянскимъ, Орлаимъ, Лодіемъ и т. д. Лацко, библіотекаръ библіотеки Ковача, стремился также въ Россію пойти. Тарковичъ не только не мѣшалъ ему, но напротивъ, самъ спѣшилъ его рекомендовать Орлаю. Лацко сообщаетъ въ своемъ

собственномъ письмѣ отъ 13-го Октября 1824 г. къ Орлаю: "Мой архипастырь, узная отъ Ромбавера (вертавшагося именно изъ Россіи придворнаго живописца, который поселился въ Пряшевѣ) какъ о состояніи Вашимъ, такъ и прочихъ Карпатороссовъ, пребывающихъ на Руси, ему знакомыхъ и любимыхъ, часто размышлялъ, чтобы меня Вамъ поручать"...

Наслѣдникомъ Тарковича стался Іосифъ Гаганецъ, сынъ епархіи, предки котораго вышли изъ Нижного Орлиха и

ІОСИФЪ ГАГАНЕЦЪ,
II. епископъ Пряшевскій
1842—1875.

первобытно назывались Гаган-ами. Его отецъ Іоаннъ былъ трицатникомъ, а мать Марія изъ рода семьи Лубковичовъ. Они нажили 10 дѣтей, 6 мужескаго и 4 женскаго пола. Іосифъ родился 10 апр. 1793. г., вѣроятно въ Галиціи, а принялъ крещеніе въ приходской церкви Вышняго Тваросца.

Гаганецъ епархіей управлялъ съ дньомъ скончанія Тарковича, такъ какъ онъ былъ избранъ капитускимъ викаріемъ. Епископомъ назначился дня 13. Іюля 1842. г.

Гаганецъ поднялся на епископскій престолъ изъ среды простаго сельскаго священства. Онъ дѣйствовалъ отъ своего рукоположенія до приглашенія въ капитулу на периферіи по разнымъ приходамъ. Крылошаномъ стался, какъ вдовецъ по Аннѣ Ковалицкой, въ 1835. г. У него была лишь одна донька, которая вышла за мужъ за Михаила Бигарія.

Въ назначеніи Гаганца въ епископы заключалась опредѣленная умышленность со стороны правительства не успѣвая въ ничимъ съ воспитанникомъ іезуитовъ, въ лицѣ Гаганца прославился поистиннѣ простый сельскій священникъ, думалось, что въ награду за отличіе въ нимъ получается къ всему готовое орудіе. Гаганецъ былъ, безспорно, вѣрнымъ Габсбургамъ, однако лишь прото, потому, что при всеобщой бѣдности народа ему не было уповать на никого инного.

По ходатайству епископа Гаганца:

а) добилась для сельского священства — конгруа. Отъ 1-го Ноября 1845. г. ассигновалась на счетъ религійного фонда субсидія про приходское священство въ годичной суммѣ 28,170 гульд. и 27½ кр.

б) одновременно посчастилось ему пріобрѣсть годичную субсидію для епископа въ 3000 гульденовъ, а крылошанъ совокупно въ 2,500 гульд., сверхъ доходовъ имѣнія. Для fundus instructus хозяйства получилась сумма 6,000 г. Въ 1854. г., по случаю увольненія крестьянъ отъ панщины, опредѣлилось пополнить доходокъ епископа съ 1,500 г., а поодинокихъ крылошанъ съ 400 г. Въ 1857. г., въ память своего пребыванія въ Пряшевѣ, императоръ Францъ Іосифъ рѣшилъ подвышить жалованіе епископа на 10,000 г., и субсидія Капитула и Каѳедрала опредѣлилась совокупно въ суммѣ 21,740 гульд. Эта сумма съ 1869. г. подвышилась на 25,433 г. и 43½ кр.

в) Совершилось построеніе епископской палаты въ 1848. г., изъ милости Ко-

роля Фердинанда V-го. До тѣхъ поръ епископство было уложено въ монастырѣ бывшихъ миноритовъ, который въ настоящее время составляетъ дворный флигель платы отъ каѳедрала. Но въ порѣ основанія викаріата, въ слѣдъ котораго епископство ступило, онъ находился въ очень печальномъ виду. Тарковичу по истиннѣ лишь два комнаты стояли къ услугамъ. Въ одной третьой пребывалъ его секретарь, но комната секретаря служила и за канцелларію. Въ одной четвертой комнатѣ была помѣщенная библіотека, пока архивъ стоялъ на крридорѣ. Ввиду такого несноснаго положенія уже Таркевичъ требовалъ по крайной мѣрѣ реставрацію монастырского зданія. Но дѣло тяглось долго. Высылались архитекты, строились планы, но къ осуществленію дѣла приступилось лишь въ 1848. г. Двума годами раньше, въ 1846 г. Каѳедралъ снабжался иконостасомъ, который ставилъ рѣзбарь Георгій Романъ, пока картины происходятъ отъ живописьца Альберта Тикоша. Первый получилъ за свою роботу 2800 гульд., н другой 2400 г., такимъ образомъ за цѣлый иконостасъ выплатилось 5200 г. Въ 1865 г. очень низкая колоколня каѳедральнаго храма была подвышеная новымъ пристроеніемъ и крышею, а снабжена часами. Въ 1871 г., выхлопоталась сумма 1,850 г., для купли церковныхъ утварей разнаго рода.

Когда вспыхнулъ мятежь, Гаганцу пришло много терпѣть отъ мадьярскихъ революціонеровъ. Такъ какъ онъ былъ противникомъ Кошшута, долженъ былъ скрываться по селамъ. Тотъ часъ-же революціонере заняли епископское зданіе и надѣлали ему шкоду въ суммѣ 2,494 г.

Когда наоборотъ появились лучи свободы, Гаганецъ немедленно созвалъ совѣщаніе, которое подержалось 27-го Сентября 1849-го г., изъ котораго рѣшилось выслать депутацію къ императору въ Вѣнѣ, званіе которой было убезпечить права свободнаго развитія Карпатороссовъ, смотря на Конституцію съ 4. Марта 1849. г. Въ эту депутацію, которая 1-го Актября отправилась и 10-го прибыла въ Вѣну, вошли: Іосифъ Шолтисъ, парохъ пряшевскій, Викторъ Добрянскій, епископскій секретарь и Александръ Яницкій, мальцовскій парохъ — со стороны священства, пока цивильную публику представляли: А. Добрянскій, Дръ Михаилъ Висаникъ, продеканъ медицинского факультета во Вѣнѣ и Др. Винкентъ Алексовичъ, профессоръ медицинского факультета, вмѣстѣ директоръ дѣтинской больницы имени св. Іосифа въ Вѣнѣ. Она представилась: Барону Карлу Герингеру, найвышому царскому комисарю, назначенному для Угорщины, министру внутренныхъ дѣлъ —

АДОЛФЪ ДОБРЯНСКІЙ.

Александру Баху, министру правосудія — Шмерлингу, министру финансовъ — Барону Кравзу, министру заграничныхъ дѣлъ — князю Феликсу Шварценбергу, министру культа и просвѣщенія — графу Гоану Туну, министру путей сообщенія — барону Кумлеру, министру земледѣлія — Тимфельду, министру военныхъ дѣлъ — графу Дюлаю, полному маршалу — графу Радецкому, хорватскому бану — барону Елачичу, сербскому патріарху — Раячичу, а 19-го Октября была на авденціи у Франца Іосифа въ Шенбрунѣ, кого въ имени русскихъ Викторъ Добрянскій поздоровялъ. Депутація вездѣ

меморандумъ оставила, въ которомъ по рѣшенію пряшевскаго совѣщанія съ 29-го Сентября, требовалось:

1) распространеніе Конституціи 1-го Марта 1849. г. и на русскихъ, живущихъ подъ Карпатами,

2) ограниченіе карпаторусскаго народа отъ прочихъ народностей, а то такимъ способомъ, что гдѣ 15,000 Карпаторассовъ находится, да они составляютъ особный округъ, не взирая на предѣлы древныхъ жупъ:

3) введеніе русскаго языка въ школы и уряды. Въ школахъ да обучается по русски, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ русскіе живутъ въ большомъ количествѣ, да основуются гимназіи, въ Ужгородѣ Академія русска за счетъ державы, а Львовскій Университетъ долженъ открыться и для русской молодежи под Карпатами. Урядниками въ русскіи округи да назначаются въ первую очередь русскіе; кто русскимъ языкомъ не владѣетъ, въ уряды не можетъ быти припущенъ;

4) изданіе въ Вѣнѣ, вмѣстѣ и для Галицкихъ русскихъ, оффиціального, на державныя издержки, Русского Вѣстника;

5) полная свобода для Кириллицы;

6) обезпеченіе равноправности русскихъ урядниковъ, священниковъ и учителей въ чинахъ и жалованіи съ прочими народностями государства;

7) соразмѣрное мѣсто для Карпаторассовъ въ центральныхъ урядахъ и при императорской арміи;

8) поставленіе при полкахъ русскихъ ферьдкуратовъ;

9) полная правность русскихъ въ заимномъ отношеніи съ прочими народностями государства.

Императоръ подчеркнулъ депутаціи по нѣмецки:

"Мнѣ было очень пріятно слышать пожеланія угорскихъ руссовъ, русскій народъ былъ всегда вѣренъ Австрѣйскому дому и поэтому Вы можете быть увѣрены въ томъ, что Ваши оправданныя желанія исполнятся."

Какъ-же было не вѣрить лучшему національному будущему?

Нельзя не признать, что нѣчто все-же случилось. Добрянскій сдѣлался главнымъ жупаномъ мукачевскаго дистрикта. Цѣлый рядъ русскихъ людей получило назначенія поджупановъ, окружныхъ начальниковъ, судій и т. д. Русскій языкъ въ урядахъ занялъ подобающее мѣсто. Виктору Добрянскому былъ порученъ рефератъ просвѣщенія русскихъ школъ въ кошицкомъ дистриктѣ. Въ пряшевской и ужгородской гимназіяхъ для преподаванія русскаго языка были учрежденны спеціальныя каѳедры. Въ ужгородской гимназіи, кромѣ Закона Божія и русскаго языка, по русски шло преподаваніе также исторіи, географіи и думалось, что скорѣ будутъ открыты и параллельные классы съ русскимъ языкомъ преподаванія въ обще. Въ Вѣнѣ появился — "Вѣстникъ", а вскорѣ за нимъ "Церковная газета" въ Пештѣ.

Гаганецъ всѣми силами поддерживалъ подъемъ русскости. Для того, какъ реакція верхъ взяла, онъ потерялъ "всемилостивѣйшую ласку," пренаслѣдовался, болѣе того, изъ Вѣны погрожено было ему судовое изслѣдованіе. Правда къ тому не дошло, все-же министромъ Бахомъ наложилось остригомскому примасу, чтобы "hinsichtlich der bewährten geringen apostolischen seelenstärke im geistlichen Disciplinarwege eine zugende Ermahung ertheilt werde."

Это, конечно, случилось лишь прото, чтобы у Гаганца подавить всякое дѣйствіе въ пользу русскости. Однако это враждѣ неудалось. Гаганца не устрашили пренаслѣдованія, онъ, на сколько то лишь можно было, во всѣхъ отношеніяхъ споспѣшествовалъ акціи Духновича и Добрянского, предпринятой въ пользу русскости подъ Карпатами. Онъ сталъ въ главу **Пряшевскаго Литературнаго Заведенія**, которое народъ снабжало — Букваремъ, литургическимъ Катехизмомъ, Географіей, Молитвенникомъ, Пѣснями, Календарями и т. д. Онъ спѣшилъ осуществить **Общество Св. Іоанна**

Крестителя въ Пряшевѣ и Василія Великаго въ Ужгородѣ. Энергично противосталъ гоненію Ивана Раковскаго со стороны вѣнской нунціатуры, лишь потому что онъ былъ русскій, и ходатайствовалъ въ его интересахъ передъ епископомъ Поповичемъ, который и удѣлил ему одинъ изъ лучшихъ приходовъ, извѣстную Изу, гдѣ Раковскій остался до смерти и т. д.

Гаганецъ черезъ 34 лѣта управлялъ епархіей. Примѣтимъ, что поставилъ въ пресбитеры 237 священниковъ. Изъ этихъ 12 принадлежали въ холмскую епархію, тогда въ предѣлахъ Россіи. Онъ не опасался отъ ихъ православія. Гаганецъ рукополагалъ всѣхъ на желаніе императора Александра II., отъ котораго получилъ въ подарокъ роскошно иллюстрованный Молитвословъ.

Скончался 22. Декабря 1875. г. Вопреки зимы и тяжелаго путей сообщенія до семьдесять священниковъ сопровождало его къ могилѣ. Корреспондентъ современнаго **Карпата** примѣчаетъ, что послѣ похорона, когда присуствующее духовенство собралося въ трапезы гостинницы, видно было "въ глазахъ всѣхъ безъ изъятія, что собрались не для веселаго Пира, но для изъявленія взаимной болѣзни и печали, стався осироченными и лишенными найпопечительнѣйшаго отца своего и архипастыря, который готовъ былъ и душу свою положити за духовныхъ сыновъ своихъ." На положеніе яркій свѣтъ броситъ **Попрадовъ** — **"Отзывъ"** по смерти бл. п. архіерея Іосифа, который звучитъ такъ:

Такъ чудно мнѣ, мой духъ веселый
Не въ силахъ ободриться днесь,
Такой-то вялый и несмѣлый
Брожу въ бездѣліи я весь; —
И сердце столь уныло, грустно
Сжимается во мнѣ,
И будьто въ бурномъ снѣ,
Я вижу виды страшны, гнусны.

Не я одинъ, но всѣ собратья,
И вся широкая родня,
Живущая въ горахъ Карпатья,
Всѣ ощущаютъ то, что я;
Вездѣ чувствительно стѣсняетъ
Печальныя сердца
Всеобщая тоска,
И всѣ Отца оплакиваютъ!

И слышатся мнѣ вопли слезны:
Ахъ, чтоже будетъ съ нами впредь,
Если святитель благочестный,
Владыка русскій не живетъ!
Охъ, чтожь съ епархіи разцвѣлой,
Если ея патронъ,
Маститый Симеонъ
Уже почіетъ подъ могилой!

Одинъ-то Богъ вѣсть, какъ сдавила
Жестокая судьба нашъ родъ,
Когда отца намъ похитила
Изъ между пастырскихъ работъ!
Вотъ наша сила обнищаетъ,
Народный духъ изсякъ,
Шатаясь такъ и сякъ,
И радость жизни изчезаетъ!

Для насъ настали дни угрюмы,
Зашелъ намъ солнца ясный свѣтъ,
Одни печальны, чорны думы
Умѣютъ сердцемъ завладѣть.
У насъ не разцвѣтаетъ алый
Взаимной жизни цвѣтъ,
Но въ грусти насмурѣть
Ужъ начинаетъ духъ завялый.

Мы съ сожалѣньемъ укружаемъ
Могилу пастыря скорбя,
Въ душѣ прискорбно вспоминаемъ
Великія его дѣла!
Охъ бѣдны мы, Отецъ-Владыка
Оставилъ насъ сиротъ,
И стонетъ весь народъ:
Увы, потеря, столь велика!...

Этотъ стихъ родился, явно подъ впечатлѣніемъ тѣхъ свидѣній, которыя получались въ Пряшевѣ, гдѣ Попрадовъ жительствовалъ въ той порѣ, о наслѣдникѣ Гаганца.

Примѣтимъ, что **Отзывъ** появился въ **7. ч.** Карпата отъ 21. Февраля 1876 г., а

вопросъ епископа тогда уже рѣшенъ былъ. Скоро въ оффиціальной газетѣ публиковалось слѣдующее найвысочайшое расположеніе:

"На предложеніе мадьярского министра культа и просвѣщенія Дра Николая Товта, крылошана мукачевского Капитула и Семинаріи ужгородской ректора, въ пряшевскаго греко-каѳолическаго епископа симъ назначу."

Будапештъ, дня 16-го Января 1876 г.

Францъ Іосифъ с. р.

Августинъ Трефортъ с. р.

Дръ НИКОЛАЙ ТОВТЪ,
III. епископъ Пряшевскій
1876—1882.

Якъ слѣдуетъ епископскій престолъ даже мѣсяцъ не оставился порожно.

Товтъ представилъ третьій — типъ. Не былъ — Тарковичомъ, а не былъ — Гаганцомъ. Онъ уже вышолъ изъ школы Стефана Панковича, заложенной въ Ужгородѣ, для радикального подавленія всего, что русское. Тогда случилось и покушеніе на жизнь Добрянского въ Ужгородѣ на "Квасной Водѣ."

Вотъ, что Отзывъ породило. Но прибывшій въ Пряшевъ, Товтъ все-же не позабылъ, что сталъ епископомъ для русскихъ, а не для мадьяръ. На его чувства можно послѣдовать изъ точки зрѣнія, занятой нимъ ко отношенію мадьярской Литургіи.

Не сюда принадлежитъ заньятся этимъ вопросомъ обширнѣйше. Лишь припомнемъ, что уже отъ имени перваго мадьярскаго кабинета министръ культа и просвѣщенія, баронъ Eötvös, извѣстилъ мукачевскаго епископа Поповича, съ дня 19. Ноября 1848. г., за ч. 2122, что министерія охотна способствовать изданію мадьярскихъ литургическихъ книгъ. Дня 19. Февраля 1881. г., мадьярскій парламентъ занимался вопросомъ основанія епископства въ Гайдудорогѣ, съ мадьярскимъ литургическимъ языкомъ и вызвалъ министра культа, чтобы въ дѣлѣ его осуществленія сдѣлалъ нужныя шаги. Потому, что Король, Францъ Іосифъ, на авдіенціи съ 4 Марта 1881. г., подалъ свое согласіе къ тому, министръ культа и просвѣщенія, Августинъ Трефортъ, дня 10-го Марта обратился къ епископамъ, за ч. 474 - рч.. чтобы узнать ихъ мнѣнія и точку зрѣнія по этому вопросу. Епископъ Товтъ за ч. 1356 съ дня 26 Апрѣля отвѣчалъ, въ которомъ подчеркнулъ, что вопросъ прежде всего церковный, въ которомъ рѣшить, по его мнѣнію, есть компетентный — римскій Престолъ, куда нужно обратиться напередъ. Не смотря однако на то, онъ, съ своей стороны, считаетъ необходимымъ примѣтить, что старославянскій литургическій языкъ, хотя и уклоняется въ нѣкоторыхъ своихъ формахъ отъ живыхъ славянскихъ нарічіяхъ, однако къ русскому вообще, а къ карпаторусскожу діалекту спеціально, онъ на столь близокъ, что его народъ понимаетъ безъ всякаго затрудненія. Нельзя потому старославянскій языкъ причислить къ языкамъ мертвымъ, которыя со стороны людей не понимаются, какъ то утверждаютъ приверженцы Мадьярской Литургіи.

Епископъ Товтъ строго требовалъ обученія дѣтей въ школахъ на материнъ скомъ языкѣ. А чтобы собственными гла-

зами убѣдиться о положеніи, а на основѣ опыта строитъ дальшія планы, необходимыя къ развитію епархіи, онъ совершилъ каноническую визиту по всей почти епархіи. Но онъ дѣлал екскурзію по приходамъ и нечаянно, уже и ради контроллы ходъ дѣлъ. Къ большому однако сожалѣнію, этотъ неповседневныхъ качествъ человѣкъ, уже дня 21-го Мая 1882 г. скончался, не считая только 49 лѣтъ отъ своего рождества, такъ какъ онъ родился въ г. 1833.

Къ памяти епископа Товта привязывается заложеніе основы собственчаго сименища для воспитанія причетниковъ пряшевской епархіи, которое открылось 12-го Сентября 1880. г. До тѣхъ поръ богословы пряшевской епархіи воспитались въ ужгородской семинаріи.

Онъ-же, епископъ Товтъ далъ каѳедралъ снабжать фрешками славнаго Карпаторусскаго живописьца Игнатія Рошковича.

Его мѣсто занялъ Іоаннъ Валькй, изъ шляхтицкого рода, который еще въ 1274. г., получилъ донацію на Гемерскій Felsőváły, отъ Короля Ладислава IV-го. Предки епископа пользовались первобытно именемъ — Waal или Val. Первый изъ рода, которымъ стрѣтимся, нѣкій Пазнанъ. Его сынъ, Беке, въ 1291. г., былъ homo regius, королевскій прикащикъ.[1]) Примѣтимъ, что семья въ порѣ реформаціи сталась вѣрникомъ кальвина. Прадѣдо епископа, Мартинъ Валькй, былъ кальвинскимъ сеніоромъ и пасторомъ въ ужгородскихъ Тарновцахъ. Этого молодшій сынъ, Іосифъ, оставилъ кальвинистовъ, кажется, подъ влѣяніемъ своей супруги, Елены, которая происходила изъ рода Попповъ. Ихъ сынъ Іоаннъ, отецъ епископа былъ крещенъ дня 21-го Іюля, 1804. г., въ гр. к. церкви села Пете, въ сатмарской жупѣ. Вступилъ въ клиръ мукачевской епархіи.

Епископъ Валькй былъ сыномъ Іоанна священника и Антоніи Медвецкій. Родился 22. Сентября 1837. г. въ селѣ Ő-Vencsellő, саболчской жупы. Гимназію кончилъ въ Дебрецинѣ, Ужгородѣ и въ Великомъ-Варадинѣ. Въ Дебрецинѣ, какъ мальчикъ, былъ свидѣтелемъ детронизаціи Габсбурговъ. Въ Ужгородѣ кончилъ Богословіе. Высшое воспитаніе получилъ въ вѣнскомъ Августинеумѣ, откуда вертался съ дипломой доктора Богословія.

Дня 26-го Окт. 1866. г. былъ рукоположенъ епископомъ Гаганцомъ. Че-

Дръ ІОАННЪ ВАЛЬЙ,
IV. епископъ Пряшевскій
1883—1911.

резъ нѣсколько мѣсяцевъ, сотрудничалъ въ Уйгелѣ подъ Шатромъ, затѣмъ былъ назначенъ професоромъ церковной исторіи и церковнаго права въ Ужгородской Богословской школы. Вмѣстѣ управлялъ институтомъ священническихъ сиротъ.

Какъ професоръ, между тѣмъ снабженъ разными отличіями, былъ подвышенъ за наслѣдника Товта дня 11. Окт.

1) Wenczell G.: Árpádházi Uj Okmánytár X. 18, 52.

1882. г. Хиротонію принялъ 20-го Мая изъ рукъ Іоанна Пастельія. Епископскій престолъ занялъ 15-го Іюля 1883. г.

Что изъ среды много конкурентовъ именно онъ, соразмѣрно наймолодшій избрался на этотъ постъ, это, конечно, онъ могъ благодарить прежде всего своему происхожденію. Считался твердымъ, непреклоннымъ — мадьяромъ, который, какъ потомокъ кальвинскихъ дворянъ, вполнѣ удовлетворитъ надеждамъ мадьярства среди пряшевскихъ русскихъ, по примѣру Панковича въ Ужгородѣ.

Но мадьярамъ пришло скоро разочароваться въ своихъ расчетахъ. Не безъ иронiи, что была пора, когда именно тотъ, на котораго прежде всего возлагались надежды мадьярскаго шовинизма, именно онъ, а то со стороны самого этого шовинизма прогласился — панславомъ!

Валый былъ человѣкомъ совѣстнымъ. Онъ не опустилъ изъ виду ни на минутку, что его званіе, какъ епископа, миссія — апостольская, а не политическая. Онъ потому и предпринялъ всѣ свои силы, чтобы своему высочайшому званію, по возможности точно, удовлетворить на Пряшевской Руси.

Валый былъ уніатомъ, но не слѣпымъ — орудіемъ. Валый смотрѣлъ на Унію — трезво, съ той самой точки зрѣнія, съ которой вопросъ разсуждался со стороны предковъ, Унію заключившихъ. Онъ не ходилъ по Будапештѣ, по Вѣнѣ, по Римѣ, торговать сокровищами Карпатороссовъ, напротивъ, въ его глазахъ Унія считалась за кодификацію правъ карпатороссовъ, гарантировавшая свободное развитіе русскости подъ карпатами, чѣмъ она и есть по истиннѣ. Унія носитъ характеръ двустороннаго публичнаго договора, который оба стороны равно обязуетъ. По мнѣнію Валыя, его званіе всякаго карпаторусскаго епископа, заключается не въ томъ, чтобы пренебрегать условія договора, но наоборотъ, уважать и внимать бдительно, чтобы данныя гаранціи соблюдались точно. Всякое покушеніе, направленно противъ Кирилики, материнскаго языка, календаря. обряда и т. д., предпринялось съ какой нибудь стороны, съ оффиціальной или приватной, церковной или политической, стрѣтилось у него — отпоръ и распалось, какъ прахъ, на его твердости. Въ томъ отношеніи онъ не позналъ уступка, былъ упрямымъ, неприступнымъ, хотя иначе цѣлый человѣкъ былъ — мягкій, сердечный, его тѣлесная красота дышила благоволеніемъ и доброходствомъ.

Корни усилій завести целибатъ у Карпатороссовъ, а то прежде всего въ Америкѣ, относятся къ 1890. г. Тогда, съ дньомъ 1-го Октября, издался приказъ со стороны конгрегаціи de Propaganda Fide, направленъ къ епископамъ "руѳенского обряда", съ которымъ епископы объязались, да постараются, чтобы

"1) женаты пресбитеры принудились вертаться чѣмъ скорѣе изъ Америки въ свой край,

2) въ будучности только холостьяки высылались въ Америку, которые должны представиться епископу той епархіи, куда идти намѣряютъ, отъ кого должны просить соотвѣтную власть, а кому въ цѣлости подчиненны будутъ и должны быть покорными."

Валый этотъ приказъ считалъ за совершенно неправильный, явнымъ нарушеніемъ гаранцій, данныхъ Римомъ въ Уніи. Въ нимъ онъ видѣлъ повтореніе ягерского попеченія надъ Карпатороссами въ половинѣ XVIII. в. по представленію Валыя, карпаторусская народность въ Уніи получила явное правовое застрахованіе, которое вездѣ и во всякихъ отношеніяхъ должно респектоваться, слѣдовательно и въ Америкѣ, такъ какъ Церковь есть интернаціональная. Нарушить одно изъ условій договора самовольно, потеряетъ силу весь договоръ.

Валый подчеркивалъ, что выселенцы Карпатороссы, идя въ Америку, идутъ не въ ту или другую латинскаго обряда епархію, какъ то Конгрегація de Propaganda Fide утверждаетъ, но въ — Америку, какъ такую, на территоріи которой есть свобода вѣры. Ограничивать,

прямо нарушивать эту свободу, не имѣетъ никто чужій права.

Епископъ Валій придерживался точки, по которой уніаты карпатороссы, не имѣя своего церковнаго представителя въ Америкѣ, пока его неимѣютъ, на всякій случай неподчиненны американской латинской епархіи, но тому уніатскому епископу, который найближе находится къ Америкѣ. Потому, что тогда, когда акція зачалась, кромѣ старого края, индѣ уніатскихъ епископовъ не было еще, давалъ, предпринимая всѣ способы, чтобы его розвить:

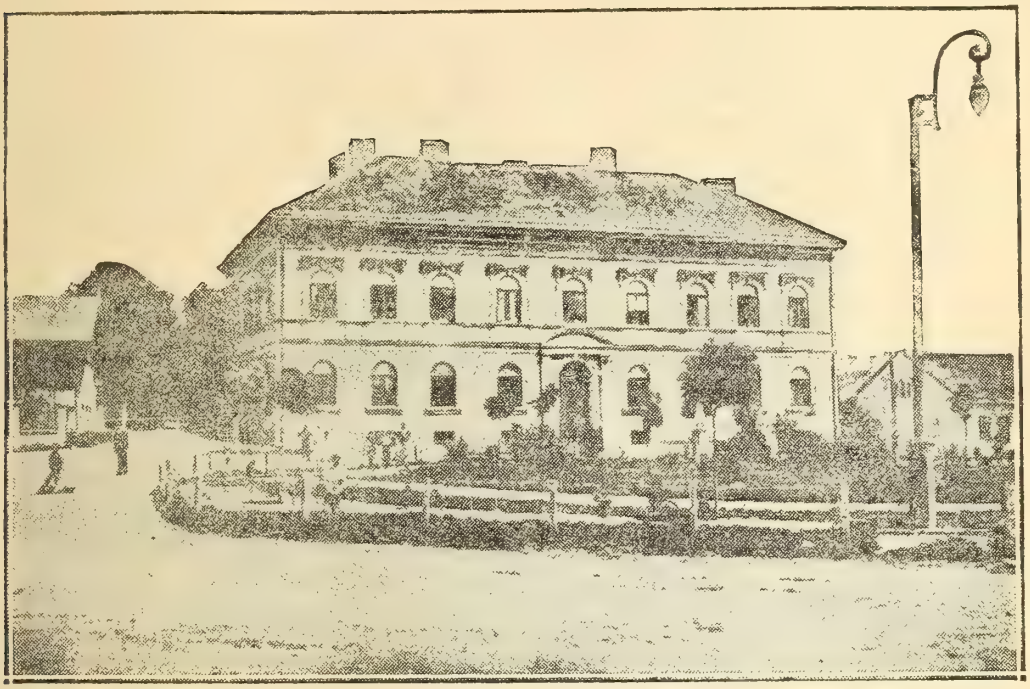
а) прежде всего убольшалъ духовную семинарію для воспитанія Клира, затѣмъ

б) спѣшилъ поставить свою собственную препарандію, съ интернатомъ, для пѣвцо-учителей,

в) слѣдовало убольшеніе алумнея, потому

г) взялся за постройку гражданской школы,

д) дѣло завершилъ съ созданіемъ мо-



Пряшевская русская духовная Семинарія.

нументальнаго дома для воспитанія дѣвушекъ, также съ интернатомъ.

Валій и на практикѣ руководился своимъ принципомъ, конгрегаціи заслалъ обясненіе касательно ей ошибочного взгляда, вмѣстѣ предпринялъ шаги для основанія въ пользу Америки самостоятельной гр. к. епархіи, а самъ, не только что не вызвалъ назадъ изъ Америки женатыхъ священниковъ, но и на дальше женатыхъ высылалъ туда, снабжая ихъ во всѣхъ отношеніяхъ подходящой юрисдикціей, также и — Мукомъ.

Въ правленіи своемъ епископъ Валій головное значеніе просвѣщенію приЧѣмъ русскій Пряшевъ сегодня похвалиться можетъ, это съ большой части привязуется къ имени Валія.

Всѣ издержки покрывалъ изъ собственнаго кармана. Все отнялъ отъ себя, лишь чтобы другихъ могъ осчестливать. Онъ не только сельзы спѣшилъ стирать, но хотѣлъ быть обкруженный удовольственными душами. Двума руками раздавалъ деньги — на церкви, на школы, бѣднымъ, сиротамъ, вдовамъ. Цѣнна его

подарокъ въ настоящей валутѣ представляетъ цифру до кч. 35,000,000.

Въ г. 1911 далъ реставровать епископскую палату, а на слѣдующій годъ предпринялъ снабженіе Каѳедрала второю башнею. Однако это не успѣлъ уже совершить. Скончался нечаянно дня 19. Ноября 1911. г.

Цѣлы два года ждалось за наслѣдникомъ. Правительство долго искало. Въ конецъ съ днемъ 13-го Октября 1913. г. назначился за епископа Стефанъ Новакъ, который поднялся на епископскій престолъ изъ простого воспитанника дѣтей графа Маврикія Палфія, совѣтника при Австро-венгерскомъ посольствѣ въ Ватиканѣ, считая лишь 34 лѣта отъ своего рождества.

Вотъ человѣкъ, котораго правительство напрасно искало отъ основанія Пряшевской епархіи. Но въ конецъ все-же успѣли.

Новакъ 9-го Января 1914. г. былъ хиротонизованъ, а затѣмъ скоро занялъ свой престолъ, однако о томъ не считалъ нужнымъ извѣстить ни клира, ни народа.

Онъ представилъ совершенную противоположность своимъ предкамъ. Новакъ пренебрегалъ апостолскую миссію и отдался цѣлкомъ въ орудіе правительства. Свое званіе видѣлъ въ денаціонализаціи Карпатороссовъ. Въ томъ, естественно, лишь болѣе способствовало ему военное время, а съ проглашеніемъ войны заведеное чрезвычайное административное положеніе. Къ дѣлу приступилъ съ отстраненіемъ Кириллики, продолжалъ съ введеніемъ латинники, однако съ мадьярскою фонетикою, а мадьярскій правопись намѣрялъ вознести и на олтарь въ литургическія книги. Это послѣдовало отстраненіе Юліанскаго календаря и введеніе Григоріанскаго. Затѣмъ предпринялась реформація воспитанія священства и чина Василія Великаго, въ духѣ мадьярской національной политики.

Разрушеніе народной святыни, естественно, возбудило большую ненависть у народа противъ него. Души вольновали, а то тѣмъ болѣе, потому, что кто противился его приказамъ, предъ тѣмъ открылись ворота — тюрмы.

Но, къ счастью, настала перемѣна. Съ рукъ и ногъ свалялись царскія путы.

Какъ переворотъ спыхнулъ, Новакъ епархію оставилъ и переселился въ Будапоштъ, гдѣ померъ въ осени 1932 г. Отъ правленія пряш. епархіи увольнился расположеніемъ Конгрегаціи de Propaganda Fide за ч. 8500—1920.

Послѣ отхода Новака администраціей пряшевской епархіи епископъ крижевацскій, Діонисій Нярадій, руководилъ черезъ четыре лѣта, стараясь за это время засѣять здѣсь сѣмена украинизма, которому онъ явится поклонникомъ.

Съ днемъ 20-го Февраля 1927. г. правленіе епархіи вручилось Павлу Гойдичъ, члену чина св. Василія Великаго, какъ апостольскому викарію, съ титуломъ епископа гарпаскаго, который рѣшилъ примѣромъ своего рукополагателя въ пресбитеры, примѣромъ епископа Валыя руководиться.

Для точности слѣдуетъ примѣтить, что съ проваленіемъ Габсбурговъ самовольно воцарилось и право выбора епископа, такъ какъ насиліе не можетъ быть источникомъ никакаго права. Однако до сихъ поръ оно не вступило еще въ силу.

III.

Капитулъ учредился при епископствѣ расположеніемъ императора Франциска съ дня 6 Февраля 1816. г. за ч. 2518.

Примѣтимъ, что Капитулъ оригинально состоялъ изъ пять только членовъ. Шестое мѣсто лишь Францъ Іосифъ основалъ, въ память своего пребыванія въ Пряшевѣ, своимъ декретомъ, изданнымъ дня 24-го Іюля 1857 г. въ Лаксенбургѣ.

Для наружнаго отличія члены Капитула отъ 1872. г. пользуются наперстнымъ крестомъ съ Коруною св. Стефана, вѣсящій изъ красной ленты.

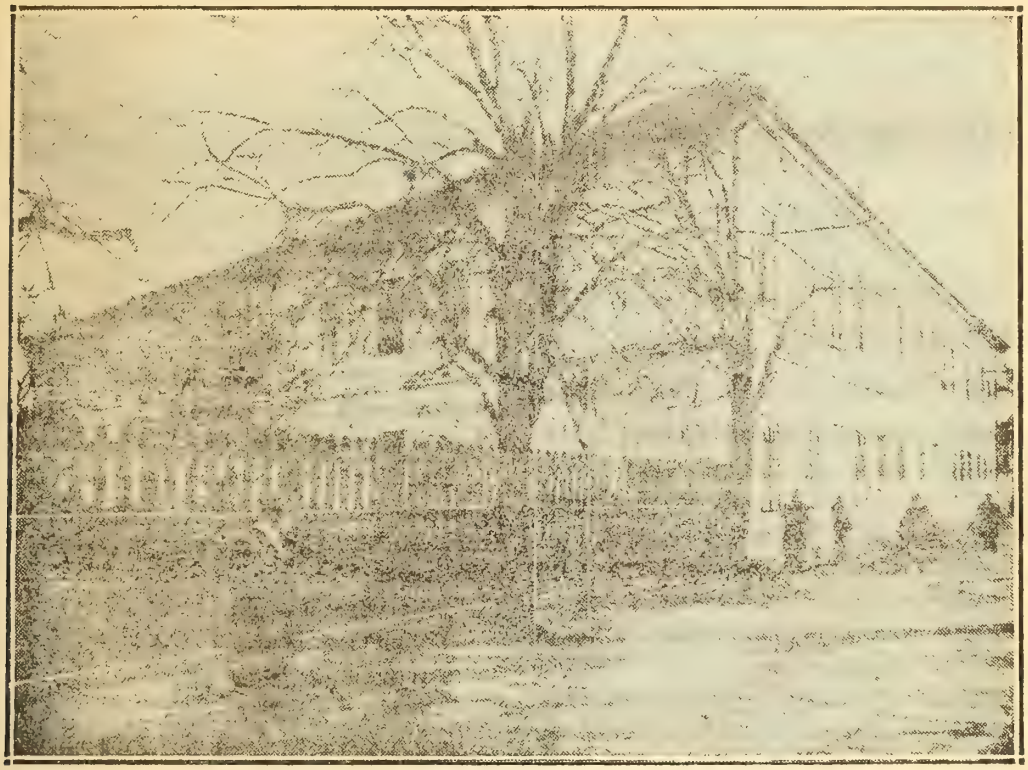
До переворота члены Капитула назначались по проэкту епископа, на предложеніе, прежде намѣстническаго уряда,

новѣйше министра культа — государьомъ.

Отъ переворота члены Капитула, съ согласіемъ правительства, наименуются — епископомъ, кромѣ протоіерея, который Римомъ назначается.

Члены Капитула, кромѣ протоіерея, суть вмѣстѣ архидіаконами и руководятъ епархіальными фондами.

ся членомъ Мукачевского Капитула, а какъ такій поставился въ главу перваго Пряшевскаго Капитула. Примѣтимъ, что его сестра была матерю Павла Фейера, извѣстного изъ исторіи мадьярского мятежа 1848. г. подъ именемъ Павла Ваштарія, друга славнаго мадьярскаго стихотворца — Петевфія. Фейеры были Карпатороссы по происхожденію.



Пряшевская русская учительская препарандія.

Первый Пряшевскій Капитулъ состоялъ изъ слѣдующихъ членовъ:

Мегаи Іоаннъ — протоіерей.
Канюкъ Михаилъ — чтецъ.
Годобай Василій — пѣвецъ.
Хира Андрей — кустосъ.
Габина Іоаннъ — сколастикъ.

Инсталлація ихъ совершилась 6-го Августа, 1820. г.

Протоіерей Мегаи 44 лѣта числилъ тогда. Онъ родился въ Бараконѣ г. 1776. Рукоположенъ былъ безбрачно. Священнодѣйствовалъ въ Гадинѣ, затѣмъ былъ фельдкуратомъ. Въ 1818. г. сталъ

Михаилъ Канюкъ пригласился въ Капитулъ изъ ярембинского прихода. Онъ былъ вмѣстѣ и благочиннымъ округа Вышне-спишскаго.

Василій Годобаи, пришелъ также изъ прихода въ Капитулъ. Онъ священнодѣйствовалъ въ Дубравѣ.

Андрей Хира изъ поста епископского секретаря въ Ужгородѣ назначился за крылошана.

Іоаннъ Габина, послѣдный членъ перваго Капитула былъ прежде духовнымъ отцомъ ужгородской семинаріи.

Изъ нихъ вопервыхъ именно послѣд-

ный членъ, Іоаннъ Габина скончался, а то уже въ 1823. г.

Прочіи члены Перваго Капитула кончались: Мегаи въ 1835. г., Канюкъ въ 1832. г., Годобаи и Хира оба въ 1840 г.

О трехъ изъ нихъ имѣются воспоминанія въ запискахъ Духновича, а то объ Иванѣ Мегаи, о Михаилѣ Канюкъ и объ Андрею Хира.

Память Іоанна Мегнія этотъ стишокъ увѣковѣчаетъ:

"Добродѣтель да благодать
Тебя равно вѣнчали,
Тѣ Тебѣ вѣчную память
За гробомъ обѣщали"[1])

Михаилъ Канюкъ характеризуется такъ:

"И сюда и туда, а на конецъ никуда."[2])

Объ Андреѣ Хира примѣчается:

"Яже уготовалъ еси, чія будутъ?"[3])

Они говорятъ сами про себя....
Члены настоящаго Капитула:
Дръ Смандраи Симеонъ — протоіерей
Дръ Русснакъ Николай — чтецъ
Бигарій Эммануилъ — кустосъ
Ройковичъ Ѳеодоръ — молодшій.

Мѣста пѣвца и сколастика моментально суть упразднены.

Изъ нихъ Смандраи и Русснакъ суть отличены прелатурой и набедренникомъ.

Между первымъ и послѣднымъ Капитуломъ членами пряшевскаго Капитула были слѣдующіи:

Гаганецъ Іосифъ, поже пряшевскій епископъ.

Поповичъ Василій, съ 1837 г. до 1864 г. Мукачевскій епископъ.

Дудинскій Михаилъ
Молнаръ Андрей
Яковичъ Михаилъ
Добрянскій Викторъ, братъ Адольфа Ивановича.
Герберій Михаилъ
Духновичъ Александеръ
Шолтисъ Георгій
Гучко Василій
Ладомирскій Викторъ, папскій прелатъ и капитульскій викарій послѣ смерти епископа Гаганца.
Шолтисъ Іосифъ
Ройковичъ Александръ
Михаличъ Михаилъ
Старецкій Михаилъ
Дзубай Іосифъ
Стемнакъ Игнатій

Котрадовъ Михаилъ, капитульскій викарій послѣ смерти епископа Товта.

Шашъ Барѳоломей, папскій прелатъ.

Яницкій Барѳоломей, поже отказался и вступилъ въ чинъ св. Василія Вел.

Петричко Николай, папскій прелатъ.

Бачинскій Августинъ

Ковалицкій Корнилій, папскій прелатъ, и капитульскій викарій послѣ смерти епископа Валія.

Годобай Андрей, папскій прелатъ, американскій визитаторъ, коммендаторъ ордена Францъ Іосифа.

Репашшій Георгій, папскій прелатъ и капитульскій викарій, избранный на этотъ постъ послѣ смерти Корнилія Ковалицкого.

Мижичко Іосифъ
Войтовичъ Іосифъ
Ковалицкій Зено
Кизакъ Іоаннъ

Коротноки Іоаннъ, папскій прелатъ, рыцарь ордена Францъ Іосифа.

Всего — 30.

Какъ слѣдуетъ, двое изъ нихъ сталися епископами, а семь были отличены папскою прелатурою.

Одинъ, а то Викторъ Добрянскій, былъ самоубійцомъ. По современной записки: "Онъ всегда благочестивый, набожный, чистѣйшаго живота человѣкъ, смиренный и весьма трудолюбивъ, да и много ученый, побаламутилъ въ умѣ, странилъ людей, взявъ привесную мысль — fixam ideam —, что его всѣ люди презираютъ, ему выглумляются и поневѣряютъ, ходилъ задумчивъ, непокоенъ, нигдѣ неимѣлъ мѣста, на конецъ 18 числа мѣсяца Марта 1860 г., написавъ

1) Въ пряшевской епископской библіотекѣ за ч. 60, ст. 87.
2) Т. с. 89.
3) Т. с. 88.

прежде завѣщаніе и листы брату Адолфу и сестрѣ своей Транквилѣ Яницковой, бывъ въ недѣлю на Утрени, пришовъ дому, завтракалъ, и о девятомъ часѣ, изъ наряженной ручницы — флинты — стрѣлилъ себѣ въ чело, по выстрѣлѣ вышолъ на дворъ кровью зальятый, пока сосѣды не ввели его въ комнату.

Не осуждайте его, онъ то сдѣлалъ во обморокѣ, впавъ въ отчаяніе, изъ много чтенія и ученія.

Онъ еще живетъ и дасть Господь Богъ, что выздоровѣетъ и не умретъ.

.....

Дня 12-го Іунія 1860 г. скончался...

Дня 13. Іунья врачи отворили ему голову и груди, въ головѣ нашли одну бѣгушку (меньшую пулю), которую онъ по своемъ самоубѣйствѣ за три мѣсяцы въ мозгѣ носилъ. Мозогъ весь былъ сгнитый и смрадный поврежденъ ударомъ пули.

Въ слезинкѣ, которая очень маленькая была, найдено шесть твердыхъ каменей, что ему въ жизни дѣлало болѣзнь.

Онъ сдѣлалъ тестаментъ, въ коемъ не споминалъ ни слова о епископѣ, о капитулѣ или Епархіи, токмо о своей родинѣ. Однакожь библіотеку свою, которая цѣнится на 3000 фл. поручилъ дому народному русскому въ Львовѣ и прото — вѣчная ему память."

Котрадовъ отличился эпитетономъ благодѣтель. Оъ вышолъ изъ спишскихъ Торисокъ, гдѣ свѣтъ узрѣлъ въ 1831. г., въ хатѣ простого земледѣлца. Въ 1858. г. былъ рукополажонъ. Пастырствовалъ въ Нехвальполянкѣ, въ Гостовицахъ и въ Шайовъ-Петри. За примѣрную жизнь и свою умственную дѣятельность, онъ былъ скоро произведенъ въ совѣтники консисторіи, затѣмъ въ управители епископской канцелларіи, а въ концѣ въ каноники. Но его главнымъ образомъ прославило — любящее, нужду ближныхъ всегда охотно замѣщающее сердце. Не смотря на скудость своихъ средствъ, не было почти предпринятія, никакого учреда, ни изданія, ко которымъ Котрадовъ не былъ причинился щедрыми пожертвованіями. Всѣ свои доходы обращалъ на благотворительность. Цифра подарокъ Котрадова въ настоящой валутѣ превышаетъ кч. 200.000.

Большую славу все-же, конечно, не только капитулѣ, но и цѣлой епархіи, принесъ — Александръ Духновичъ, который родился 24. Апрѣля 1803. г., въ земплинской Тополѣ и скончался 30 Марта 1865 г., въ Пряшевѣ.

Правда, полная біографія знаменитаго наррднаго апостола и дѣятеля еще ждетъ своего составителя, все-же касательно личности Духновича существуетъ уже цѣлая литература. Если принять во вниманіе, что это случилось по отношенію къ творцу на Подкарпатской Руси, культунымъ положеніемъ которой интересовались слабо, то окажется, что личность Духновича воспринималась какъ выдающаяся по своимъ качествамъ, за которой было интересно прослѣдить.

Чтобы не повторять уже извѣстныя дата о Духновичѣ, мы въ продолженіи сообщимъ воспоминанія извѣстного Карпаторусскаго стихотворца, Попрадова, одного изъ вѣрнѣйшихъ его послѣдователей, которыя здѣсь печатаются вопервыхъ. Они носятъ заглавіе — "Влѣяніе Духновича на нашу Литературную жизнь". Попрадовъ эту статью написалъ въ 1869. г., въ Будапештѣ, гдѣ онъ тогда обучался Богословію. Она находится въ нашемъ семейномъ архивѣ и звучитъ такъ:

"ВЛѢЯНІЕ ДУХНОВИЧА НА НАШУ ЛИТЕРАТУРНУЮ ЖИЗНЬ.

I.

Наша народная жизнь, нашъ языкъ и Литература передъ Духновичемъ.

Хотя чертать образованность языка и словесности одного народа, необходимо нужно, во первыхъ познакомиться съ жизнію этого народа. Жизнь народа ибо и его языкъ въ самой тѣснѣйшой связи стоять. Какъ правда, что стилъ — самъ человѣкъ, т. е. что по слогу, однимъ лицомъ употребляемому, можно

чуть въ каждомъ случаѣ судить объ индивидуальномъ характерѣ этого лица и объ его жизни, и на противъ: такъ правда и то, что изъ совершенности или не совершенности товарищественной жизни одного народа нельза заключать на образованность или необразованность языка и словесности этого народа. Языкъ ибо — средство, служащее для выраженія способа думанія, разсужденія, который способъ, какъ этого поразумѣть не трудно, всегда зависитъ отъ индивидуальныхъ свойствъ и способа жизни разсуждающаго. Потому хорошее знаніе языка и словесности одного народа предполагаетъ всегда и основательное свидѣніе жизни этого народа. Прежде бы мы тогда на стояніе нашего языка и словесности передъ Духновичемъ взглянули, надо намъ первѣе съ тогдашнею жизнію иншего народа познакомиться.

Мы, которые, — и то право — держимся наслѣдниками Русскихъ, прибывшихъ въ Угорщину въ время царствованія угорскихъ корольовъ, — жили отъ времени нашего прибытія даже по времена Духновича самую незначительнѣйшую жизнь. Пока сосѣдніе народы, будучи отъ февдальныхъ тисковъ средняго вѣка частію вслѣдствіе ихъ за просвѣщенностію жаждущаго духа, частію вслѣдствіе влѣяній первѣе крестовыхъ походовъ, позже въ либеральномъ смыслѣ составленной реформаціи освобождены, — товарищественный ихъ бытъ на значительную степень воздвигли: Мы, утисненны оковами февдализма, и не участвуючи въ тогдашнихъ религійныхъ и политическихъ всемірныхъ движеніяхъ, дремали въ самомъ глубокомъ снѣ, и пользовались всѣ душевныя способности утомляющимъ бездѣйствіемъ. Наши религіозныя, политическія и товарищественныя отношенія не даютъ почти никакихъ важнѣйшихъ датовъ историкамъ, хотящимъ изслѣдить нашу древность. Наша іерархія ибо, не смотря, что наши священники всегда были и будутъ самыми ревнѣшими проповѣдниками слова Божіяго, безъ изъятія рѣшенными защитителями восточнаго православія противъ западныхъ противомысленниковъ, и по большой части и ревными народолюбцами, — была за долгое время — кратко сказано — подъ надзирательствомъ поистинѣ же, подъ деспотическимъ наблюдательствомъ латискаго іерарха ягерскаго, что не малое имѣло вліяніе на нашу религійную жизнь. Общеизвѣстная рѣчъ, что не было на свѣтѣ большей ненависти, какъ находилась и частію еще и теперь находится между православною и западною церквами. Западная церковь уцѣлила изъ всѣхъ силъ произведеніе паденія и разрушенія православія, и употребляла для этого всѣ возможныя средства, часто переступивъ законы и права гуманизма, даже и повелѣнія Папъ. И такъ и мы значительно чувствовали большихъ угнетеній разнаго рода со стороны латинскаго ягерскаго іерарха. Сравненіе нами употребляемыхъ Богослужебныхъ обрядовъ съ обрядами другихъ, самостоятельнѣйшихъ православныхъ христіанъ (Грековъ, Велико-Русскихъ, Румуновъ) покажетъ намъ великое различіе между ними, и сильное, вредливое дѣйствіе ягерскаго Епископства. Наша Литургія, Утреня и Вечерня на столько издвѣчены отъ своей великолѣпной первобытности и на столько неполнены латинскими неприличіями, что истинный Грекъ, пришедши въ Русскую Церковь, чуть познаетъ въ насъ своихъ единовѣрцевъ, и стремится чѣмъ скорѣе отъ нашего Богослуженія отдалитися. Наши Епископы, принуждены будучи всѣ церковныя повелѣнія отъ ягерской каѳедры принимать, при всѣхъ ихъ похвальныхъ пристрастіяхъ къ православію и народолюбію не возмогли насъ въ дѣлѣ восточной церкви унравлять, и такъ наши священники естественно и не стремились, своимъ вѣрникамъ особенное религіозное и нравственно-науковое просвѣщеніе подать. Вслѣдствіе того мы остались позади, и наша Церковь, не наслаждалась никакими религіозными привилегіями, да терпѣвъ тискъ Папизма, не возмогла

возвыситься на степень мірской значительности.

Еще большую глубину и незначительность найдемъ въ нашихъ политическихъ отношеніяхъ. Если на политическія волненія первыхъ столѣтій новаго вѣка посмотримъ, испытаемъ, что почти всѣ народы Европы находились въ живыхъ политическихъ движеніяхъ. Французы, Англичане, Нѣмцы, Велико-Русскіе, Шведы, Испанцы, Мадяре были всѣ участниками въ самихъ важнѣйшихъ въ исторіи великими буквами чертанныхъ событіяхъ. Кровавая сцена реформаційныхъ споровъ, битвы тридцять лѣтной войны, походы Карла XII. на степахъ Россіи, походы Мадяръ противъ Турковъ — такія событія, въ которыхъ всѣ народы Европы участвовали. Только мы бѣдные Венгро-Русскіе были отъ всѣхъ этыхъ политическихъ движеній отдалены, на счетъ нашего внѣшняго авторитета нашей будучности. Не имѣвъ особеннаго вождя, и бывши подъ правительствомъ чужей, нашему Славянскому духу совершенно противной, насъ, какъ кастовыя учрежденія Египтянъ, больше угнетающей, нежели ублажающей конституціи, мы остались на политическомъ поприщѣ безъ всякой важнѣйшей роли, и сталисъ вслѣдствіе этого бездѣйствія безсильными къ историческимъ подвигамъ. Намъ нельзя было показать ни славнаго героя, ни умнаго державнаго Мужа; наша вся интеллигенція состояла исключительно изъ нашихъ священниковъ, очень мало заботившихся о политическихъ движеніяхъ. Въ такомъ пассивномъ неутральномъ состояніи, мы съ терпѣливой оскорбленностію терпѣли и терпѣли, въ нашей беззаботливой линѣ единственно отъ Провидѣнія ожидая свѣтъ и улучшеніе судьбы.

Товарищественный нашъ бытъ находился такожде въ положеніи, сожалѣнія достойномъ. Пока у сусѣдныхъ народовъ духъ рыцарства, котораго Первобытный, религійный характеръ позже совсѣмъ противное, мирское, романтическое пріялъ направленіе, — былъ значительнымъ влѣятелемъ развитія товарищества и галантомизма, подавши членамъ товаришества въ обхожденіи съ ближними позже еще принужденную, но сначала требованіямъ природы соотвѣтсвенную ловкость и привлекательную пріятность: то у нашихъ Русскихъ семействъ царствовалъ крайнѣйшій эгоизмъ, недопускавшій почти никакаго товарищественнаго сообщенія между собою; идея коммунальной жизни у насъ была несмѣлой, вслѣдствіе чего наши семейства не

АЛЕКСАНДЕРЪ ДУХНОВИЧЪ.
1803—1865.

познакомлялись, а остались въ удиненію, простотѣ. Простонародіе совсѣмъ не понимало своего быта; Мужикъ думавъ, что онъ живетъ лишь для обработыванія земель помѣщиковъ, не держалъ обязанностію своею школу посѣщать и просвѣщаться. Семейство Русскаго священника, а еще больше пѣвцеучителя, касательно какъ внѣшняго держанія, такъ и образованности ума не различалось отъ семейства простаго мужика. Супруги нашихъ священниковъ незаботились настолько о приличномъ воспитаніи своихъ дѣтей, какъ больше о точности домоводства и хозяйства, о скотоводствѣ, зе-

младѣлія, и нестыдались исполненія самихъ нижайшихъ, совзоромъ на ихъ достоинство неприличныхъ работъ, пріучивая и своихъ дѣтей къ тому. И такъ сталися сыновья Русскихъ священниковъ только въ нѣжное товарищество способными мужами, наши дѣвушки, — у образованныхъ народовъ сильные дѣятели общественныхъ нравовъ и способители просвѣщенности, — не могли понять, что имъ надо возвыситься надъ ежедневностями, и подражали обычаямъ матерей, вслѣдствіе чего и не сталися изъ нихъ матери, которыя были бы годны, просвѣщеніе племени для дальшей будучности основать.

Изъ вышечертаннаго состоянія нашей жизни со строгою послѣдовательностію нельзя и на тогдашнее состояніе нашего языка и нашей литературы заключать. Будучи ограничены въ отношеніяхъ религіи, политики и товарищественной жизни, были мы и очень обузданны въ науковыхъ и художественныхъ сферахъ, особенно, понеже всякая науковая просвѣщенность начинается образованіемъ народнаго языка и народной письменности — въ наукахъ касающихся роднаго языка и Русской письменности.

Касательно языка нѣкоторые нашихъ новѣйшихъ писателей основательно довели, что намъ нашу письменность инымъ способомъ нельзя развивать, какъ единственно пріятіемъ Велико-Русскаго письменнаго нарѣчія въ нашъ литературный языкъ. Испытаемъ, на столько соотвѣтствовали наши предки этому условію до поръ Духновича. При Богослуженіи употреблялся, какъ и теперь употребляется, языкъ. Испытаемъ, на столько соотвѣтреведено Св. Писаніе Славянскими Апостолами; на Старо-славянскомъ языкѣ пѣлъ священникъ, на томъ пѣлъ и молился и народъ, и побольшей части на томъ преподавались въ народныхъ школахъ, — начала вѣры христіанской. Проповѣди, говорены священниками по Воскресеніямъ и Праздникамъ къ народу, были по большей части на Старославянскомъ языкѣ, смѣшанномъ то неправильными формами разныхъ Венгро-Русскихъ, то исполяченными выраженіями Галицко-Русскихъ нарѣчій, приспособлено къ поразумѣтельности мужиковъ. Въ сельскихъ школахъ преподавалъ учитель на томъ нарѣчіи, которое простонародіе села употребляло, и такъ убогимъ дѣтямъ нельзя было поразумѣть всегда слышанныя церковныя пѣнія и молитвы. Священники, незнавъ ни Старо-Славянскаго, ни письменнаго языка, разговоривали съ мужикомъ такожде лишь на мѣстномъ діалектѣ, и такъ не подавали примѣра для ученія письменнаго языка. Такъ не будучи у насъ никакаго общеупотребляемаго письменнаго языка, наконецъ и правительство не управляло нами въ нашемъ духѣ, а принуждало насъ къ употребленію чужихъ языковъ. Судьи наши получали отъ своихъ настоятелей письма на чужемъ языкѣ; ученіе больше предметовъ въ сельскихъ школахъ шло на языкѣ словацкомъ, котораго ни учитель, ни ученикъ не розумѣлъ. — При такой худости языка розумѣется и письменныхъ твореній не было у насъ. Кромѣ книгъ Богослужебныхъ и древнѣйшихъ букварей чуть нельзя было найти больше Русскихъ книгъ. Очень не много священниковъ занималось писаніемъ Русскихъ книгъ; Русской газеты почти не видѣлъ человѣкъ, ибо не было никакаго литературн. общества на нашей Руси. На нашихъ приходахъ нельзя было почти никакихъ образовательныхъ книгъ на Русскомъ языкѣ найти, тѣмъ меньше у пѣвцеучителей и мужиковъ; цѣлая библіотека Русскаго священника состояла изъ нѣсколько парохіальныхъ, и такъ по большой части богословскихъ и богослужебныхъ книгъ. Юное племя священниковъ, учився въ сѣменищахъ по латински, и не возбужденное никогда къ предпринятіямъ интереса общаго, такожде не занималось чтеніемъ, тѣмъ менѣе писаніемъ на Русскомъ языкѣ, и задоволилось, если Богослужебныя книги читать, но лишь читать, умѣло. Больше дочерей нашихъ

священниковъ, какъ оно еще и теперь нерѣдко, настолько передались хозяйственнымъ занятіямъ, что для обученія чтенію по русски ни времени имъ не доставалось, и онѣ совершенно безъ знанія роднаго языка остались.

2.

Духновичъ, какъ возбудитель Венгро-Русскихъ къ жизни народной, какъ писатель и поэтъ.

Въ порѣ этого глубокого дремания и совершеннаго бездѣйствія удостоилась Венгерская Русь мужа, котораго званіе было, насъ изъ смертоносной грязи и темноты къ свѣту, изъ бездѣйствія и незначительности къ ревной дѣятельности и важности привести, и то — не черезъ подраженіе чужему, а черезъ развитіе и образованіе своего. Духновичъ — мужъ Русскій, чистаго Русскаго происхожденія, и если кто, то истинно мы можемъ похвалиться, что этотъ нашъ Литератъ и поэтъ изъ нашего происходитъ племени, а не изъ чужаго. Духновичъ былъ первымъ, который узналъ, что для Венгро-Русскихъ спасенія нѣтъ, кромѣ въ развитіи чувства народнаго самосознанія и въ образованіи наукъ, особенно языка, и вслѣдствіе того въ учрежденіи обществъ и цѣлесообразныхъ заведеній. Зная, что благо и основа быта одного народа не зависитъ отъ количества, отъ массы душъ, заботился онъ разными способами возбудить духъ народнаго самопознанія, духъ народолюбія, и духъ, такимъ способомъ къ познанію своего достоинства приведеннаго, къ дѣятельности, къ стремленію за просвѣщенностію, къ жаждѣ развитія народной жизни воспалить. Онъ позналъ невѣжество, непросвѣщенность нашей Руси, позналъ и причину нашей незначительности, и убѣдился, что не настолько въ внѣшнихъ тискахъ и угнетаніяхъ вкорененъ источникъ нашего невѣжества, нашей тьмы, — ибо будь и другіе народы терпѣли много отъ сосѣдей, однако касательно образованности значительно дальше шаги сдѣлали, какъ мы —, а въ насъ самихъ. Онъ убѣдился, что причина необразованности Венгро-Русскаго народа не лежитъ на столько въ угнетаніяхъ со стороны другихъ, въ такъ названной панщинѣ; а въ бездѣятельности, незаботливости, лѣни самаго народа, и въ положеніяхъ печальныхъ, изъ этого естественно происходящихъ, убожествѣ и безсиліи. Потому надо было народъ изъ бездѣятельности къ дѣйствію, изъ сна и лѣни къ ревной прилежности возбудить. Но не легкое то дѣло толпу народа изъ столѣтнаго быта, изъ круга столѣтныхъ привычекъ въ новый кругъ дѣйствія привести! Къ успѣшному исполненію такой то трудной задачи нельзя спящему народу какой нибудь незначительной причины предложить, чтобъ вслѣдствіе той изъ сна пробудился и ревно дѣйствовать сталъ, и надо очень возбуждающаго, ободряющаго и одушевляющаго средства, которое довольно сильно и поощрительно стало бы дѣйствовать на толпу народа. Такое то, силы бездѣятельнаго народа къ работному движенію поощрающее, принуждающее средство-чувство народности, чувство познанія своего происхожденія, чувство своего достоинства полнаго быта. Это чувство надо въ сердцахъ сыновъ однаго народа возбудить, если хотимъ, чтобъ этотъ народъ ради своего блага крѣпко дѣйствовать сталъ! Тѣ сыны народа, которыхъ сердца теплою любовію къ своему народу воспалены, истинно будутъ важною, первѣйшею должностію почитать, тотъ народъ, котораго племяниками они гордостію называются, въ всякомъ отношеніи ревно спомоществовать, его благо уцѣлять, его права противъ зловольныхъ оскорбителей защищать; тѣ сыны не будутъ больше бездѣятельными, а станутъ безустало просвѣщеніе своего народа, и улучшеніе его судьбы осуществлять! Это зналъ батько Духновичъ, когда нашему народу еще чуть было бы

снивалось о народности[1]). И сильною рѣшительностію стремилъ онъ въ своемъ народѣ чувство народности, чувство народнаго самосознанія возбуждать, и всякія предразсужденія, по большой части плоды лѣни, удавлять. Онъ обыкновенными своими живыми[2]) разговорами показывалъ на необходимость просвѣщенія и дѣятельности, на нужду реформовъ въ дѣлѣ школьнокультурномъ, на нужду учрежденія воспитательныхъ и Литературныхъ обществъ и заведеній. Первымъ дѣломъ почиталъ онъ образованіе письменнаго Русскаго языка. Вмѣсто языка Церковно-Славянскаго и вмѣсто нарѣчія Карпатско- (Венгро- или Галицко-) Русскаго сталъ онъ въ употребленіе приносить языкъ литературный Велико-Русскій. Потому и составилъ онъ маленькую Грамматику, чтобъ въ отсутствіи всѣхъ средствъ по крайней мѣрѣ этимъ короткимъ учебникомъ могли пользоваться Венгро-Русскіе. Потому сталъ онъ дальше и разныя издавать сочиненія на литературномъ языкѣ. Правда, касательно количества — не много, что изъ пера Духновича вышло, но со взоромъ на качество и предметъ довольно и то, что имѣемъ, довольно потому, ибо содержаетъ разныя черты о насъ Венгро-Русскихъ, касающіяся нашей народности, просвѣщенности и всего нашего быта. Духновичъ, какъ писатель и поэтъ, не подражалъ, какъ уже сказано, ни классицизму, ни галлизму, ни германизму, ни другимъ чужимъ стіхіямъ, — и, чувствуя въ себѣ творческую силу и способность къ чистой, первобытной матеріи, не почиталъ нужнымъ заимствованіе заграничныхъ намъ чужихъ предметовъ для своего изряднаго пера. Какъ геній, творилъ онъ творческимъ своимъ умомъ и живою фантазіею самъ себѣ предметы, и какъ скромный, отъ всѣхъ самолюбивыхъ и самохвальственныхъ требованій отдаленный и чистымъ народолюбіемъ воспаленный мужъ, доволенъ былъ онъ, если въ кругѣ Венгро-Русскихъ, въ ихъ отношеніяхъ и въ ежедневной жизни нашелъ что то для обработыванія въ прозѣ или въ поэзіи, не желая признанія и похвалъ не только отъ иностранцевъ, но ни отъ своего собственнаго народа. По той причинѣ сталъ Духновичъ народнымъ писателемъ и поэтомъ Венгро-Русскихъ, и такимъ способомъ уже въ его жизни, но особенно теперь значительное имѣетъ влѣяніе на всю нашу жизнь, а въ особенности на литературную. Духъ его соединилъ въ одну цѣпь людей, которые прежде безъ всякой связи, — ибо связь религіи, хотя впрочемъ сильна была, не возмогла насъ соединить въ отношеніи народности —, безъ всего внутреннаго съединительнаго средства жили и коснѣли. Какъ народный Мужъ стремилъ онъ черезъ составленіе разныхъ, легко поразумительныхъ, образовательныхъ книгъ умъ народа разяснить, изъ положенія невѣрства въ состояніе просвѣщености принесть, и сердце къ любви къ царю, къ отечеству и особенно къ народности воспалилть. Великой цѣны для насъ еще и теперь имъ составленные мѣсяцословы, "Поздравленіе Русиновъ", которое онъ вмѣстѣ съ другими, къ себѣ привлеченными писателями и народолюбцами, не смотря на всѣ матеріальныя препятствія, издавалъ, чтобъ читатели пользуясь ими, черпали изъ нихъ чувства благороднѣйшія, и познакомились съ своими отношеніями. Къ поэзіи своей бралъ Духновичъ предметъ изъ всѣхъ сторонъ. Гдѣ его пріимчивыя способности для воспѣванія достойную точку нашли, тамъ живая фантазія Духновича остановилась, и геніальный поэтъ почти безъ всякаго труда привелъ въ дѣйствіе своего Пегаса и

1) Это космополитическое воззрѣніе нѣкоторыхъ, по которымъ различіе человѣчества на народности началу и великолѣпной идеи всемѣрнаго единства всѣхъ людей противно и тогда не нужно, и что оно когда то, въ одной либералнѣйшой будучности изчезнетъ, какъ изчезнетъ теперь различіе на вѣроисповѣданія, должно неосновнымъ и ничтожнымъ назваться. О чемъ можно позже больше. Ю. И. С.

2) Прилѣпи на цѣлое тѣло твое бумажку съ надписью: magyar, magyar..., но Маляръ при первомъ звукѣ рта твоего скажетъ тебѣ: Bizony orosz (tót, német) vagy földi! — казалъ славный юморпста часто, встрѣчаясь съ какимъ то отродильцемъ, которыхъ число, какъ и теперь, не малое было.

составилъ веселое стихотвореніе. Религія, дружество, преданность къ отечеству и царю, народолюбіе, были тѣ чувства, которыя сердце Духновича исполняли, и къ столь великолѣпному, трогательному и прелестно-притягательному вершеплетенію возбуждали. Нельзя молчаніемъ перейти той внутренной теплоты, того высокаго къ одаическому паренію возвышеннаго полета, а при томъ той угодной короткости и того простаго убора, которыми въ народной пѣсни "Я Русинъ былъ, есмь и буду" уже при ей первомъ прочтеніи встрѣтимся. Вообще же характеристическія качества слога Духновича: нѣкая-то умѣренная веселость сердца, исполненнаго жаркою любовію къ народу, легкой грустію о бѣдности, но и надеждою о счастливѣйшей будучности народа; — нѣкій то геніанылный, въ своемъ существѣ первобытный, живый юморъ, касающійся не настолько нашихъ недостатковъ, какъ больше общихъ, саркастическаго сѣченія требующихъ неблагопріятностей. Чтобъ много не привести, довольновнимательный взоръ стремить на общеизвѣстныя стихотворенія его: "Приди ты до насъ," Муха, Надгробное вепрю, и проч., которыхъ поучительное существо, юморъ и оригинальность невольно плѣнить должна читателя.

Самое важнѣйшее дѣло, что батько Духновичъ касательно нашей народнолитературной жизни сдѣлалъ, — мысль учрежденія литературнаго общества и основанія воспитательнаго заведенія Важность литературнаго общества крайне велика. Человѣкъ столь безсиленъ и ограниченъ, что ему самому очень мало льза сдѣлать, то умственные, то тѣлесные недостатки, по внѣшнія испобѣдимыя препятствія отстрашиваютъ дѣйствующаго, если онъ самъ на себе лишенъ. Но гдѣ больше содѣйствующихъ, тамъ и больше знаній (plures oculi plura vident — больше очи больше видятъ) тамъ и касательный предметъ изъ больше сторонъ испытывается, и наконецъ тамъ и большая сила противодѣйствуетъ внѣшнимъ неблагопріятностямъ, и скорѣе побѣдитъ эти. Днешная публичная жизнь — полна разными обществами. Гдѣ какая-то физическая, художественная или науковая работа предпринимается, вездѣ строятся общества, которыя съединенными силами стремятся къ осуществленію цѣли. Нужду учрежденія литературнаго общества понялъ и батько Духновичъ, и проникнутъ своей идеею гораздо сильнѣе, какъ чтобъ ей оставить, ревный мужъ не почивалъ, пока не удалось въ одинъ кругъ совокупить личности, которыя такъ само ревновали о благѣ народа, какъ онъ. Формальное учрежденіе таковаго общества, правда, только позже сталось, но идея, и вообще весь духъ Духновича были столь влѣятельнымъ, что общество Св. Іоанна надо влѣяніямъ и попеченіямъ этого народолюбца приписать. Главнѣйшая задача этого общества — воспитаніе дѣтей. Идея объ учрежденіи одного воспитательнаго заведенія возродилась вопервыхъ въ народолюбивомъ сердцѣ батька Духновича. Уже въ первыхъ лѣтахъ обитанія своего въ Пряшевѣ имѣлъ онъ обычай, нѣсколько умныхъ убогихъ Русскихъ мальчиковь, то кушаніемъ, то квартирою, то иными для школьной нужды требуемыми средствами снабдить, и особенно къ ученію народнаго языка поощрять. Находятся въ Пряшевѣ и такіе юноши, теперь уже взрослые, которые черезъ всѣ классы, элементарные и гимназіальные, пользовались спомоществованіемъ Духновича. Въ послѣдныхъ годахъ своей жизни образовалъ онъ въ Пряшевѣ формальное воспитательное заведеніе, въ которымъ 4—5 юношей будучи подъ легкой дисциплиной (у Г. Бурички), пользовались кушаніемъ и квартирою. Но истинное, собственными законами и имѣніями владѣющее, и правительствомъ признанное воспитательное заведеніе учреждилось только 1864 года. Польза истекающая на Венгерскую Русь вслѣдствіе ревной дѣятельности этого заведенія, значительно велика. Здѣсь воспитаются Русскіе юноши совсѣмъ соот-

вѣтственно началамъ нашего вѣроисповѣданія и требованіямъ природныхъ свойствъ нашего народа. Чертаніе плодоноснаго дѣйствія этого заведенія на иное время оставивъ, здѣсь только замѣтимъ, что сиротовоспиталище, находящееся въ Унгварѣ, гораздо дальше — отъ своей цѣли, нежели воспитательное заведеніе въ Пряшевѣ.

3.

Изчертавъ, думаю довольно изъ объективнаго точки зрѣнія наше состояніе предъ Духновичемъ и познакомивъ въ короткомъ образцѣ дѣятельность и личность этого славного мужа, и вѣроятно и убѣдивъ читателя о томъ, что Духновичъ въ своемъ времени главою и сосредоточителемъ всѣхъ нашихъ народно-литературныхъ подвиговъ, корифеемъ народной поэзіи, былъ: на мѣстѣ будетъ наши теперѣшнія, народной дѣятельности касающіясь отношенія, какъ такія читателю представить, которыя всѣ источникъ свой въ дѣятельномъ народолюбіи Духновича имѣютъ. Ибо хотя батько Духновичъ можно и не мечталъ о томъ, что мы въ 4—5 годахъ настолько просвѣтимся и успѣемъ: однако здоровый умъ не будетъ сомнѣваться въ томъ, что главной причиной нашего успѣха и настоящей нашей просвѣщенности самъ блаженной памяти Духновичъ.

Наши сосѣды Мадяре хвалятся въ настоящемъ времени обыкновенно тѣмъ, что они въ нѣсколько десятилѣтіяхъ ужасные успѣхи сдѣлали въ отношенію развитія народнаго языка и литературы. Сравняясь съ ними мы о много больше можемъ хвалиться въ томъ отношеніи. Правда сице, что мы отъ Велико-Русскихъ уже образованный языкъ, готовую грамматику, и обширную і славную литературу пріяли, и намъ тогда никакой языкообразовательной работы не осталось, однако наши труды, которыми мы въ нѣсколько годовъ нашу интеллигенцію къ принятію Велико-Русскаго нарѣчія письменнаго языка и къ обученію его присилили, заслуживаютъ о много больше признательности со стороны безпредразсудительнаго критика, какъ труды мадярскихъ филологовъ, которымъ безъ всѣхъ препятствій льзя было усовершить свой языкъ и свою письменность, — не смотря на нашу безчисленность и на ихъ больше миліонное множество. Наши теперѣшнія литературныя положенія сравняя ихъ съ отношеніями передъ Духновичемъ, показываютъ самой утѣшительнѣйшій успѣхъ. Такъ какъ нами самостоятельные, отъ никакой чуждой верхности независимые, да еще другимъ представленные и авторитетомъ и всемѣрнымъ почтеніемъ пользующіесь Іерархи въ нашихъ религіозныхъ, и въ нѣкоторой мѣрѣ и народнолитературныхъ дѣлахъ управляютъ: наши религіозныя положенія значительно улучшились. Мы не получаемъ больше чуждыхъ законовъ и чуждыхъ направленій, и не скорбимся на столько объ испорченіи нашего обряда. Наши священники же и пѣвцоучители пользуются державною помощію, и такъ и ревнѣе дѣйствуютъ въ исполненіи ихъ душепастырскихъ и воспитательныхъ обязанностей. Вдовы нашихъ священниковъ насколько возможно получаютъ спомоществованія со стороны эпархіальнаго правительства. Вообще же мы всегда приближаемся къ православной первобытности нашего вѣроисповѣданія, безъ того, чтобъ, дать міру поводъ, чтобъ о насъ предполагалъ, что мы намѣряемъ совсѣмъ лишится каѳолицизма. — И на поприщѣ политики встрѣчаемся лучшими и благопріятнѣйшими явленіями, нежели прежде. Мы въ столь благомъ положеніи, что можемъ показать свѣту больше истинно ученныхъ и глубоко мыслящихъ личностей, которые отечеству, какъ мірскіе чиновники значительные услуги дѣлаютъ. Мы и для державнаго сейма посылали нѣсколько Русскихъ Лицъ, которыя ревновали за равноправностію и за улучшеніемъ нашего быта. И наша товарищественная жизнь принимаетъ совсѣмъ иный характеръ. Духъ народнаго самопознанія возбудилъ всѣ условія народа къ новому направленію.

Наша интеллигенція, состоявшая уже не только изъ священниковъ, но и мірскихъ людей, хорошо поняла званіе человѣка, и радушно учреждаетъ связь товарищества. Одинъ Русскій почитаетъ въ другомъ своего брата, и мысль духовнаго этого сродничества возраждаетъ тѣсную связь, согласіе въ стремленіи, и естественно и благопріятный успѣхъ. Дѣвушка, проникнута народолюбцемъ отцемъ или сродникомъ, понимаетъ званіе, и стремитъ вырватися изъ матеріальныхъ, по большой части эгоистическихъ дѣлъ, и образуетъ умъ и сердце, черезъ это значительно воздвинетъ свой авторитетъ передъ чужими, порядочно завистными и гордыми содружницами. Сынъ священника, обработанъ русскими профессорами прибудетъ какъ одушевленный народолюбецъ въ кружокъ своихъ, и распространяетъ приобрѣтенное просвѣщеніе и народолюбіе. Пѣвцеучитель съ семей инстинктно подражаетъ направленію, данному черезъ реформатора священника. Мужикъ стремитъ по примѣру "пановъ" также съ сосѣдами жить въ товариществѣ, и сообщаетъ съ ними свои радости и печали, свое кушаное и работу. Вообще повсюду изчезаетъ прежная темнота, простота, эгоизмъ и самолюбіе, а вкорениваются ублажительныя зерна народолюбія, нѣжности, теплыхъ, благородныхъ чувствъ, художественнаго вкуса, — кто не знаетъ, насколько любять наши дѣвушки народное пѣніе и музыку, и пригожіе портреты въ украшенныхъ альбомахъ, цвѣты въ огородахъ, рощи, романы, красные города, и проч. и проч. — товарищественнаго галантомизма, какъ найпаче помежъ интеллигенціей, такъ и въ своей мѣрѣ и способѣ помежъ простонародіемъ.

Всѣ эти благопріятности-плоды либеральнаго направленія настоящаго вѣка, которые въ своемъ времени всѣ народы міра проникнуть должны, — и такъ и нельзя эти вліянія батька Духновича приписывать. Однако не увеличиваемъ сущности дѣла, если скажемъ, что пріимчивость Венгро-Русскихъ для этихъ благопріятностей влита въ существо наше направленіями глубоко мыслящаго Духновича, который своимъ умомъ и началами какъ бы предуготовлялъ насъ на производимыя реформы.

Но все крѣпче было вліяніе Духновича на наши народполитературныя отношенія. Вслѣдствіе его поощрающей поэзіи у насъ не только въ интеллигенціи, но и въ кругахъ простолюдины настолько развито чувство народности, что оскорбленіе этого чувства часто даетъ поводъ къ спорамъ, совокупленнымъ чаще съ кровавыми явленіями. Касательно языка по всей нашой Руси употребляемъ языкъ Велико-Русскій, для котораго для нашихъ юношей двѣ гимназіальны катедры учреждены. Въ народныхъ школахъ преподавается этотъ языкъ, и великая часть священниковъ проповѣдаетъ въ церквахъ на этомъ языкѣ. Мужики утѣшительные дѣлаютъ усмѣхи въ народномъ языкѣ, и больше сельскихъ обществъ сильно противодѣйствуетъ неправильнымъ мѣстнымъ діалектамъ. У насъ находится литературное общество Св. Василія Великаго, котораго органъ "Свѣтъ" самымъ силнѣйшимъ распространителемъ высшой граммотности и народной, правда, очень молодой литературы. Духъ безсмертной памяти Духновича еще и теперь оживляетъ насъ; направленіе, которое этотъ славный мужъ нашей народной жизни подалъ, еще и теперь въ своемъ сусществѣ то само, и еще и долгое время перебудетъ и не измѣнится, ибо геніевъ пылающихъ первобытностями, не родитъ каждое десятилѣтіе!"

Вотъ Попрадовъ о значительности — Духновича.

Правда, его розовый взглядъ по отношенію будучности временемъ уступилъ — пессимизму. Въ своемъ стихѣ — къ Угроруссамъ въ 1893 г., онъ раздраженно восклицалъ:

"О Русь несчастная! скажу тебѣ въ укоръ
Такъ жить, какъ ты живешь — и мерзость и позоръ!

Съ прискорбіемъ души спѣшу я изъявить
Что чта полусмерть и грѣхъ и сромъ и стыдъ!
Любить родную кровь, любить родной языкъ,
Законы не претятъ, не возбраняетъ штыкъ".

Конечно, переворотъ, который совершился въ душѣ Попрадова имѣлъ свое основаніе. Все же бозспорно, что Пряшевская Русь стойко придерживалась и придерживается завѣтовъ Духновича.

IV.

Пряшевская епархія простиралась оригинально на территорію политическихъ жупъ: Абауй-Торна, Шаришъ, Спишъ, Гемеръ, Боршодъ и Вышній Земплинъ. Она заключала въ себѣ 191 приходовъ, съ 1107 филіями. Они были сорганизованы въ 17 округахъ и подчинялись 5 архидіаконатамъ, а то:

Названіе архидіаконата	округа	Число приход.	филій	душъ
а) абауй-турнянск.	кошицкій	8	143	7,973
	сантовскій	5	26	3,637
	черегатскій	10	101	8,795
		22	265	20,405
б) боршодскій	боршодскій	11	175	11,178
в) земплинскій	врановскій	16	45	8,076
	гостовицкій	13	8	9,051
	гуменянскій	7	44	3,546
	лаборецкій	18	23	12,402
	стропковскій	10	30	5,805
		64	150	38,880
г) спишскій	вышній	9	101	13,335
	нижній	11	132	11,694
		20	232	25 029
д) шаришскій	бардіовскій	11	30	8,191
	буковецкій	13	27	8,588
	маковицкій	12	19	9,871
	попрадскій	14	20	8,820
	пряшевскій	14	152	10,964
	свидницкій	10	37	7,405
		74	285	53,839

Какъ то слѣдуетъ, всѣхъ душъ принадлежащихъ юрисдикціи пряшевскаго епископа, было первобытно — 149.331.

Этотъ выказъ составленъ по списку 1816 г., слѣдовательно отвѣчаетъ именно порѣ основанія епархіи.

Примѣтимъ, что кромѣ Пряшева были то всѣ сельскія приходы. Въ городахъ въ порѣ основанія епархіи не было тогда еще русскихъ церквей нигдѣ, ни въ Кошицахъ, ни въ Бардіови, ни въ Собиновѣ и т. д. Кошицы принадлежали къ Здобѣ до 1851 г., по списку 1861 г. было тамъ 245 русскихъ уніатскихъ душъ; приходъ въ Бардіовѣ учрежденъ лишь на концѣ XX. вѣка и его основаніе ревность о. Іосифа Ганули хвалитъ. Въ 1816 г. счислилось тамъ до 186 душъ, въ Собиновѣ 210, въ Мишколцѣ 617 и т. д. Приходъ въ самомъ Пряшевѣ возникъ лишь съ заложеніемъ сюда викаріята, какъ и матрики имѣются отъ 1892 г. До сихъ поръ Пряшевъ былъ простой филіей, принадлежащей къ сольной новой вси. Въ 1816 г. въ Пряшевѣ насчислилось 430 русскихъ душъ.

Правда, грамоты иногда указываютъ на русскіе приходы по городамъ. Должны подчеркнуть, что эти счезли съ сцены скоро, какъ только карпатороссы отсѣклись отъ общаго русскаго пня и попали подъ чужое правленіе. Цѣль новаго господа направилась къ поглощенію, средствомъ къ чему религія служила. Нельзя опустить изъ виду, что города были центрами торговли и промышленности. Ввести торговлю и промышленность было представленно на будучность исключительно — цехомъ. Наоборотъ членомъ цеха могъ быть только вѣрникъ латинской церкви. Русскіе припустились въ цехи лишь 1753 г.

Необходимо подчеркнуть, что сельскіе приходы хотя о томъ і нѣтъ доказательствъ, менѣе-болѣе суть такъ древные, какъ саміе села, въ которыхъ они находятся. Извѣстно, что при основаніи селъ одинъ земельный надѣлъ былъ опредѣленъ вездѣ для церковь и церковныя потребы, а народу отступилось право свободнаго избранія священника. Правда, въ горной области прицѣпленіе народа къ земли пошло медленно, но въ XIV в. было уже въ ходу по всей территоріи. Въ грамотѣ основанія Vernar-a, въ гемерской жупѣ, съ г. 1295, со стороны помѣщиковъ, Іордана и Илія Görgey-a, примѣчается: "Plebanum ipsi villani

eligent idoneum in eorum Ecclesiam, pari voluntate — священника, удобнаго для ихъ храма, сами селяне да избираютъ себѣ, изъ свободной волѣ"[1]). Въ основательной грамотѣ Блажова, въ шаришской жупѣ, съ 1317 г., Помѣщикъ, нѣкій Іоаннъ, сынъ Рикольфа, удѣляетъ власть народу "construendi Ecclesiam, cum plenitudine suijuris ect... eligendi etiam sacerdotem — созданія храма, съ полнымъ правомъ и.... избранія священника"[2]). Въ грамотѣ основанія села Гелцмановцы на спишу, помѣщикъ, нѣкій Ѳома, даетъ народу въ 1326 г. "facultatem construendi Ecclesiam liberam et in ipsam, quemcunque voluerint, eligendi plebanum — право созданія свободнаго храма и въ этотъ храмъ избрать священника, кого хотят"[3]) и т. д. Гдѣ говорится о церквахъ и о священникахъ, естественно, тамъ и приходы слѣдуетъ предполагать.

Были-ли уже вездѣ школы по селамъ въ порѣ основанія пряшевской епархіи? о томъ не имѣются полныя данныя. Примѣтимъ, что на территоріи пряшевской епархіи первою школою и первымъ учителемъ стрѣтимся въ абауйскомъ Уйварошъ-ѣ съ 1497 г., когда учителемъ былъ нѣкій Іоаннъ Шомляй.[4]) Тамъ-же, въ селѣ — Гомрогдѣ нѣкій Іоаннъ Дицгази дня 28 января 1519 г. завѣщал- жито за пѣніе учителю — Павлу.[5]) Затѣмъ Порачъ слѣдуетъ на Спишѣ, гдѣ въ 1593 г. одинъ изъ 16 домовъ сега, опредѣленъ былъ для школы.[6]) Въ 1668 г., дня 12 февраля, Игнатій Bortniensky, учитель села Ториски, докладывалъ въ школьныхъ дѣлахъ городу Левочѣ, какъ патрону.[7]) Число школъ значительно убольшается съ XVIII вѣкомъ. Суть памятники, по которымъ школы были тогда въ селахъ: Sajópálfalva 1710, Mucsony, Hejőkeresztur — 1740, всѣ три въ Боршодской ж.[8]); Čemerne, Maťaška — 1740, Rudľo — 1744, гдѣ 7 учениковъ было тогда, Kobulnica — 1749, Brusnica, Miňovec, — 1753, Čičoka — 1754, Valkó, D'urďoš — 1757, Mikova — 1766, Kručov, Davidovcy — 1767, Kažimir — 1768, Sedlisky — 1769, Lomna — 1770, Hlinne (Agyagos) — 1773, Stefanovec, Mežilaborec, Habura, Vidraň, Oľka, Boró, Havaj — 1777, въ Рафайовцахъ въ 1777 г. восемъ, тогда же въ Рокитовцахъ 3 дѣти посѣщали школу, всѣ 25 въ земплинской жупѣ.[9]) Дѣти объучались чтенію, катехизму и обряду. Въ боршодскомъ Мучонѣ въ 1740 г. читающіи платили 10 грайцаровъ, пока писающіи и псалмы читающіи однымъ гульденомъ должили учителю[10]). Придать намъ слѣдуетъ, что села лишь съ 1777 г. объязались школы ставять, однако дѣти крестьянина могли поступать на службу только послѣ разрѣшенія короля Іосифа II. отъ 22 Августа 1785 г. До тѣхъ поръ безполезно было крестьянину давать образованіе своимъ дѣтямъ, такъ какъ оффиціальный міръ былъ закрытый предъ ними.

Примѣчая это, обратимъ теперь вниманіе на настоящій вѣкъ. Будемъ отвѣта искать на вопросъ, что есть?

По новѣйшому епархіальному выказу съ г. 1931 есть — 4 архидіаконатовъ съ 19 округами, въ нихъ 162 приходы,

1) Wagner K.: Anal-ter. Scepus. 442-3.
2) T. c. Diplom. Sáros. 328.
3) T. c. Anal. Scepus. 449 50.
4) Въ архивѣ гор. Кошицы, Judicialia ab a. 1489—1528.
5) T. c. за ч. 999.
6) Hodinka A.: A munkácsi püspökség története, 78 c.
7) Гор. Архивъ въ Левочѣ V. b. 118.
8) Ballagi Károly: Adalékok Borsod vm. népisk. történetéhez 1885, ст. 125.
9) Изъ жупного архива сообщилъ Ю. Дудашъ, Adalékok Zemplén várm. t. XII. 252-5.
10) Ballagi op. c. 125.

съ 935 филіями, въ которыхъ живетъ 129,506 русскихъ уніатскихъ душъ, а то:

Названіе архидіаконата	округа	Число приход.	филій	душъ
а) абауй-турнянск.	кошицкій	8	110	9,814
	вилагскій	7	12	5,502
	врановскій	7	30	4,414
	гуменянскій	8	48	4,531
б) земплинскій	крайнянскій (гостовицкій)	11	12	8,979
	лаборецкій	8	10	6,681
	ломнянскій	7	29	2,924
	стропковскій	11	49	4,964
		59	190	39,995
в) спишскій	гронскій	3	64	5,322
	левочскій	5	44	4,257
	спиш.-вышній	9	105	12,668
	спиш.-нижній	5	68	5,929
		22	281	28,176
г) шаришскій	бардіовскій	12	41	7,747
	буковецкій	13	30	7,018
	маковицкій	12	23	8,877
	попрадскій	11	31	8,192
	пряшевскій	9	125	9,547
	свидницкій	10	36	5,465
	собиновскій	6	68	4,675
		73	354	51,521

Если минулость сравнимъ съ настоящимъ положеніемъ, то, конечно, покажется безсомнительный упадокъ.

1. число архидіаконатовъ умалилося съ 5 на 4, боршодскій архидіаконатъ счезъ съ сцены;

2. правда, число округовъ поднялось съ 17 на 19, но прибылъ мнимый стался вслѣдствіе того, что

А) въ спишскомъ архидіаконатѣ изъ нижне-спишского округа, расположеніемъ Консисторіи съ 22 Мая 1889 г. за ч. 1755, выдѣлился а) новый, гронскій округъ, заключающій въ себѣ три приходы гемерской жупы: Вернара, Шумяца и Телгарта б) новый, левочскій округъ, заключающій въ себѣ оригинально также три лишь приходы: Олшавицу, Репаши и Ториску. Тоже прибавились къ нимъ изъ попрадского округа — Блажовъ и Штельбахъ.

Б) въ земплинскомъ архидіаконатѣ, расположеніемъ Консисторіи съ дня 23 Іюнья 1896 г. за ч. 1901, выдѣлились а) изъ лаборецкого округа — вилагскій съ 7 приходами и б) изъ врановскаго округа — ломнянскій съ 7 приходами. Наоборотъ

В) потерялись въ абауй-турнянскомъ архидіаконатѣ округи — сантовскій и черегатскій.

3. число приходовъ уменьшалось съ 191 на 162, упадокъ — 29, число филій умалилось съ 1107 на 935, упадокъ — 172, число вѣрниковъ уменьшалось съ 149,331 на 129,506, упадокъ потому — 19,825.

Ставится, конечно, вопросъ, въ чѣмъ толокъ этого упадка?

Слѣдуетъ намъ примѣтить, что первобытный составъ пряшевской епархіи два раза уменьшался отъ ей основанія, а то

а) въ 1911 г. при учрежденію гайдудорогскаго гр. к. епископства въ пользу котораго изъ пряшевской епархіи отсѣклось семъ приходовъ изъ боршодскаго архидіаконата, съ изъятіемъ Мучоня весь нижнеборшодскій округъ, слѣдовательно приходы: Görömböly, Hejőkeresztur, Miskolcz, Sajópálfalva, Sajópetri, Sajószöged, Zsolcza;

б) въ 1919 г., въ слѣдъ основанія Чешскословенской республики, когда 21 приходовъ, принадлежащихъ къ составу пряшевской епархіи, осталось за предѣлами республики въ рамкахъ Мадьяріи. Въ пользу этихъ основалась скоро особливая апостольская администратура. Ей подчинились: а) изъ Нижно-боршодского округа оставшій въ составъ пряшевской епархіи — Мучонь б) цѣлый вышно-боршодскій округъ и округи в) сантовскій и черегатскій — изъ абауй-турнянскаго архидіаконата.

Все-же не можетъ не броситься въ глаза упадокъ числа душъ. Примѣтимъ, что число русскихъ уніатскихъ душъ на отсѣченной территоріи, по списку съ г. 1816, указываетъ цифру — 23,610. А было всѣхъ въ пряшевской епархіи — 149,331. Если оставимъ число отсѣченной территоріи, останетъ — 125,721. Наоборотъ есть въ епархіи нынѣ — 129,506. Приростокъ потому черезъ 117 лѣтъ только — 3,785 = 3%, когда по правиламъ статистики ожидалось бы по крайней мѣрѣ 117% = 300,000 душъ, такъ какъ раждаемость у Карпатороссовъ есть

очень значительная. Опытъ свидѣтельствуетъ, что рѣдкая семья имѣетъ дѣтей меньше 5-ти, но есть семья, гдѣ ихъ 8—10 человѣкъ и даже больше. Естественно, не можетъ потому ставиться вопросъ, въ чѣмъ толокъ представляющойся странности?

Нельзя намъ опустить изъ виду, что родная земля — бѣдна. Каменистая почва горъ способная производить съ большой части только овесъ, да картофель. Ввиду такого положенія, что было дѣлать приросту? Потому, что родная земля не была способная его удержать, онъ принудился хлѣба искать за предѣлами колыбеля. Такъ началось временемъ — выселеніе.

Его лишь ускорили нѣкоторыя стихійныя несчастья, а то прежде всего неурожай и вѣрный товарищъ неурожая — голодъ. "Бѣда на бѣдѣ бѣдою помагаетъ", говоритъ русская пословица.

Стоитъ посмотрѣти метрикальныя книги съ г. 1847. Онѣ представляютъ ужасныя данныя. Одна третина народонаселенія померло отъ голоду, вслѣдствіе неурожая въ 1846 году. Народъ кормился покривою, коренями, буряпомъ листями, сѣно варилось или смололось и изъ этого пороха хлѣбъ пекся.

Неурожай былъ и въ 1854 г., хотя менѣе ужасный.

По сельскимъ воспоминаніамъ и 1858 года зашла крѣпкая зима еще 29-го октября по латинскому мѣсяцослову, а первый снѣгъ нападалъ на канунѣ дня св. Димитрія, что жителямъ всѣмъ превеликую дало печаль, ибо несчастный 1858 годъ про засуху такъ мало потравы родилъ, что кому прежняго года 100 возовъ сѣна сродилось, сего лѣта и три возы бѣдно могъ насбирати."

Духновичъ оставилъ намъ слѣдующій "Памятникъ" въ своихъ запискахъ.

"Годъ 1863 со всѣмъ несчастный былъ, засуха великая сдѣлала неплодіе и то большое въ низшой Угорщинѣ, у мадьяровъ, на только, что мадьяры остались совсѣмъ безъ хлѣба и потравы: люди и скоты голодомъ пропадали. Однакожь правительство постаралось о мадьярахъ, сейчасъ на содержаніе мадьярского племени за 20 милліоны закупило зерна (хлѣба) и раздавало между жителями мадьярскими, расписало сбѣрку по цѣлой державѣ, и тая больше принесла, какъ лучшій годъ приносилъ плода. Самая шаришская убогая столица (кромѣ благородныхъ, всегда отъ народа отлучающихся дворяновъ или немешовъ) насбѣрала для мадьяровъ высше 4000 фл. и 700 кобликовъ зерна. Мадьяровъ спомагали, кромѣ правительства, нѣмцы, французы, англичаны и всѣ народы, сами волохи и молдавцы опредѣлили изъ общей казны 6000 червонцовъ для вспомаганія мадьяровъ. А что дѣлали мадьяры?

Первіе: бывшу сего года недостатку, въ самъ передъ всѣхъ русскихъ въ низшихъ мадьярскихъ населеніяхъ работавшихъ, а 1847 и 1856 года туда пришедшихъ, выгнали, чтобъ имъ хлѣбъ непоѣли. То было первое дѣло: русскихъ отдалить; — и тѣ бѣдные, вселившіеся тамъ и работою себѣ хлѣба искавшіе, должны были навернуться въ своя горы, гдѣ такожде студену налѣзли ватру, ибо богатая милостыня токмо для мадьяровъ служитъ, бо кто не мадьяръ, той и не — человѣкъ.

1854 и 1855 года, когда былъ великій, ужасный голодъ въ высшей Угорщинѣ, люди славяны и русскіе толпами умерли, а 1847 года, когда въ самой шаришской столицѣ 38 тысячъ русскихъ голодомъ умерло или по Божимъ свѣтѣ разлѣзлося, никто не обозвался, не далъ копейки для помощи и самъ я слышалъ, говорилось: dögöljön a haszontalan ruszнyák — да сдохнетъ непотребный русснакъ, а для мадьяръ така со всѣхъ сторонъ симпатія, такой энтусіасмъ, нѣмцы, французы, таліаны, англики, и больше всѣхъ поляки, да волохи журятся родъ кафвказскій содержать.

Думаю на этомъ дѣлѣ, и вижду великую кривду славянъ; — но вижу, что то чортъ владѣетъ нынѣшнею эпохою, коль бѣдностями страждетъ благій, богобойный народъ, а злодѣи господствуютъ надъ правыми. Однакожь славяны

самовольно подчиняются своимъ врагамъ, подпираютъ ихъ, а сами себя пренебрегаютъ и продаваютъ на лихо!

1864 года была крѣпкая зима, какой неслыхалъ я въ жизни. На Благовѣщеніе упалъ великій снѣгъ и была несносная зима, какая ни въ мѣсяцѣ январѣ не бываетъ.

1864 дня 9 Апрѣля ночью упалъ снѣгъ; въ самомъ городѣ Пряшевѣ по колѣна, такъ что можно было санкаться Рабочіи люди не могутъ ничего заробить, бѣда и скука, да и голодъ; что слѣдуетъ еще? самъ Богъ вѣсть.

Дня 10 Апр. 1864. насталъ ужасный вѣторъ, студѣнь, думалъ бысь что то Судный день; и въ этой хвилѣ стался пожаръ въ одной стодолѣ, приступъ былъ невозможный, вѣторъ носилъ искры и погорѣли 5 стодолы со всѣмъ и хижины убогихъ людей въ уличкѣ Гавранской, коло зеленаго строма.

Весь Апрѣль 1864 былъ несносный, зима крѣпка, морозы, снѣги и всякія неприемности, вѣтры сѣверные, такъ что стары люди непамятаютъ такихъ хвѣль.

Днесь 5-го Мая весь адъ ликуетъ, снѣгомъ куритъ, зима несносная, морозъ все поварилъ, однымъ словомъ: что лишь лихого вообразить можетъ человѣкъ, то все здѣсь совершается. Все показуетъ на голодъ и бѣду!

Дня 5-го Мая по новому мѣсяцу былъ праздникъ Вознесенія Господня. Дня 6-го и 7-го Мая снѣгомъ курило, студѣнь несносная. До 10-го зима, вѣтры, хмарно, 10-го ясный день, солнце грѣло и думалось, что уже разъ настала весна, но 11-го снову вѣторъ и тревога. Дня 12-го Мая ужасный сѣверный вѣторъ. Дивно, что еще и того дня лѣсы горнѣютъ и мало что зеленого вѣдѣть можно. Студѣнь непонятна .... люди въ очаяніи, бо зерна пропадаютъ и голодъ предъ дверми ужъ показуется. До 24-го Мая непрестанны вѣтры сѣверные, того-же дня цѣлый день такіе вѣяли вѣтры, что неможно было показаться на дворѣ; ночью уже, на канунѣ 25-го мая ужасный былъ морозъ, сварилъ все, что вышло изъ землѣ, вчасныя огурцы, фасоля, кукурузы, картофли и т. д. все замерзло, цвѣтъ на овощныхъ деревяхъ замерзъ, а мои дорогіе цвѣты, высажены въ огородъ со всѣмъ пропали, такъ, что все снову нужно садить: фасолю, бобъ, кукурузы, дыни и все, бо не осталось ничего. А дождя нѣтъ и нѣтъ. Дня 26-го Мая былъ праздникъ Божаго Тѣла у латиниковъ; ужасный вѣторъ и такая студѣнь, какъ на св. Николая, люди въ бундахъ и въ кожухахъ трясутся отъ зимы“[1])

Такъ то бывало въ Пряшевѣ. Какія ужасныя недостатки приходило народу снашать по периферіямъ, но особливо въ горной области, куда и нынѣ тяжело добиться?

Вотъ, что приростъ заставяло выселятся, а то чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе. Шли прежде всего въ Соединенныя Штаты, новѣйше — Канаду, въ Аргентину, даже и въ Бразилію. На одинъ приходъ середнимъ числомъ падетъ приблизительно 1000 выселенцовъ.

Примѣтимъ, что въ 1873 году холера порѣдила ряды Карпаторосовъ. По свѣдѣнію матричныхъ книгъ почти четвертая часть населенія вымерла тогда.

Интересантно, что міровая война удовольствовалась значительно меньшою жертвою. На одинъ приходъ падетъ не больше 30 убитыхъ. Но въ мѣровой войнѣ населенію пришло снашать грубыя издѣвательства и пренаслѣдованія. Не было правды, не было милости, по отношенію Карпаторосовъ всякая беззаконность просмотрѣлась. Особенно тяжелымъ было положеніе въ районѣ третьяго корпуса, стоящаго на Топлѣ, которымъ командировалъ нѣкій генералъ Колерусъ, а также въ районѣ седьмого корпуса, на Лаборцѣ, гдѣ командировалъ архи-князь Іосифъ. Здѣсь даже церквей не миловали. Если бы кто-нибудь посѣтилъ въ концѣ сентября 1914 года Вышній-Земплинъ, то увидѣлъ бы на церковныхъ дворахъ — лошадей и всюду расбросенный соръ: сѣно, навозъ и консервныя коробки. Храмы были обрящены въ кантину офи-

1) 6 в) ст. 125—142 въ пряшевской епископской библіотекѣ.

церовъ. Возлѣ стѣнъ и иконостасей стояли кроватки, а на серединѣ церквей были поставленны столы, на которыхъ нагромажденно было — блюда съ водой, бутелки съ виномъ, пивомъ и разными ликерами. У столахъ сидѣли афицеры, которые ѣли, пили, курили трубки и безчинствовали. Церковная утварь и одежды были разбросаны на полу. Хотя русскія войска изображались въ виду разбойниковъ, хищниковъ и разрушителей, но таковыми оказались поистинѣ австро-венгерскія войска. Они сжигали села, грабили людей, разрушивали храмы, школы и т. д., чѣмъ причиняли огромные и неисчислимые убытки бѣдному населенію. Всѣ села, сожженныя въ концѣ ноября 1914 г. на Маковицѣ, были сожжены войсками автро-венгерскими. Ничего не разрѣшалось спасать, войска штыками народъ отгоняли. Люди на развалинахъ своихъ домовъ, безъ хлѣба, подъ открытымъ небомъ, при 12—15 градусномъ морозѣ, черезъ три дня кормилось спаленнымъ ячменемъ и картошками, пока пришло русское войско и, видя ужасное положеніе, изъ своего запаса раздавало — хлѣбъ, муку, соль, сахаръ и снабжали женщинъ и мужчинъ обувью. Примѣтимъ, что лишь на территоріи шаришской жупы 1664 домовъ попало въ жертву войны, изъ коихъ 79 принадлежали къ публичнымъ зданіямъ, были — церкви, школы, приходскіе домы и т. д.

Конечно, строй и ритмъ жизни отъ тѣхъ поръ значительно перемѣнился. Подъ тѣскомъ издѣвательствъ, народъ плакалъ и — надѣялся. Вѣра его была тверда, какъ скала. Не сомнѣвался, что пройдетъ мимо и сія чаша, появится заря и на святой русской землѣ Подкарпатья, орошенной кровью мучениковъ и политой слезами бѣдныхъ вдовицъ и сиротъ. И не обманулся.

Но болѣе счастливъ-ли?

Какъ мы то подчеркли, нельзя опустить изъ виду, что человѣкъ уже родится въ кругѣ опредѣленной народности. Это, самопонятно, не для того случится, чтобы онъ послѣ измѣнилъ ей, но напротивъ, чтобы онъ цѣлкомъ ей посвятился, такъ какъ природнымъ источникомъ всякой личной благобыти есть положеніе того народа, куда, въ рамки котораго, одинакіе лица вложатся Божьимъ Провидѣніемъ. Каждый потому человѣкъ, стоитъ-ли онъ при рули государства или при плугѣ, есть-ли въ майстернѣ, на горѣ или въ копалнѣ, съ инструментомъ въ рукахъ или въ мысляхъ, въ краснорѣчіи, долженъ направить всѣ свои силы къ тому, чтобы тотъ народъ, куда принадлежитъ, чѣмъ болѣе успѣвалъ. Не безъ причины твердитъ пословица: "Гдѣ благо намъ, тамъ благо и мнѣ, а гдѣ худо намъ, тамъ не можетъ быть хорошо мнѣ!"

Ввиду того, что процвѣтаніе или упадокъ одинакихъ народовъ зависитъ отъ людей, изъ которыхъ они созданны, гдѣ упадокъ замѣчается, это есть, самопонятно, знакомъ того, что люди, составляющіи касательный народъ, не удовлетворятъ своему званію, но вступаютъ съ совѣстью въ — компромиссы, лучше сказано, просто переоцѣниваютъ нравственныя понятія.

Просто отвратительное зрѣлище, когда родители, отецъ и матерь семьи, давая наставленія своимъ сынамъ, представятъ имъ не то, что высокое, что благородное, а то, что — опортунно, хотя это послѣднее очевидно основается на лжи.

Такъ сѣются сѣмена не только матеріалистовъ, но и — атеистовъ!

SV. STEFAN PERVOMUČENIK.

Tolpa ľudej rozjarenno
Kričit, proklinajet
Apostola Christovaho
Ubiti želajet,
Bo simena pravdy Božoj
Smilo razsivajet
I ko žizni blahočestnoj
Ľudej prizyvajet.

Svjatyj Stefan, muž velikij
Christom pokľikannyj
Dľa terpinij, k smerti strašnoj
Zloboj jesť izbrannyj.
Fariseji i zlobniki
Choťat 'ho snisčiti,
čtoby hrichi, zly dťila jich
Ne byl kto otkryti.

Fariseji, v serdcach kotrych
Nenavisť i zloba
Rozpaľajut čuvstvo hňiva
U vseho naroda,
čtoby pravdy apostola
S kamiňom ubili
A tak v hrichach vsi spokojno
Žizň svoju prožili.

Farisejska zloba narod
S hňivom zasľipila
I Stefana na strašnu smerť
Sejčas osudila.
Sľipyj narod po ulicam
Kamiňa zberajet
A s zlostiju na Stefana
S vsich storon brošajet.

Svjatyj Stefan smilo stojit
Pered vorohami
Snašajusče terpezlivo
Kamiňov udary.
V stradanijach podražajet
Spasiteľa Christa,
I molitsja za ubijcev
Jeho duša čista.

"Bože vičnyj ne počitaj
Jim sije za hrichi" —
Tak molitsja Svjatyj Stefan
Spokojno, potichi.
Za vorohov, za zlobnikov,
Kotry 'ho mordujut
I z vsich storon na jeho tvar'
Zlostno, stydno pľujut.

V stradanijach lišit jeho
Konečno i sila,
No tim boľše ukripitsja
V jeho serdci vira.
Rany tilo pokryvajut,
Tečet z nich sviža krov,
Bezmirna jesť radosť teper
V serdcach jeho vrahov.

Preklonivše hlavu svoju
Bohu dajet duch svoj
Sej velikij, stradajusčij
Pravdy Božoj heroj.
Protekajusčaja krov jeho
Za Christovu pravdu.
Millionam ukazala
K stradanijam drahu.

Taki časy proživajem
My vsi jesče i dnes',
Zloba ľudska podnošajet
Holovu do nebes.
Pravednikov presľidujut
Vsjaki bezčestniki,
Hotovy suť pravdy borcev
S kamiňom ubiti.

"Bože vičnyj ne počitaj
Jim sije za hrichi
Vsim terpjasčim ot zlobnikov
Daj svojej poťichi
A hrišnikam vmisto kary
Podaj blahodati,
čtoby svoji skverny hrichi
Vsi mohli uznati,
I čtoby vsi jako mytar
Mohli sja moliti:
Bože vičnyj, miloserdnyj
Zmyj z nas naši hrichi."

o. Stefan Varzaly.